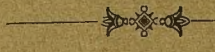
СЕКРЕТНО.

ОСТРОВЪ САХАЛИНЪ.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ И СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

СОСТАВИЛЪ

Полковникъ ЛИЛѢЕВЪ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Э. Арнгольда, Литейный пр., № 59.
1906.

ОИК
4-4

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
1088205

ОСТРОВЪ САХАЛИНЪ.

I.

Историческія свѣдѣнія.

Первыя, дошедшія до насъ свѣдѣнія объ островѣ Сахалинѣ относятся къ XVII вѣку.

Въ собраніи рукописныхъ лѣтописей этого вѣка имѣется одна рукопись, дающая опредѣленное указаніе на островъ Сахалинъ. Въ этой рукописи, озаглавленной «Сказаніе о великой рѣкѣ Амурѣ, которая разгранила Русское селеніе отъ Китайцы», между прочимъ говорится о большомъ островѣ, лежащемъ противъ устья рѣки Амура, на которомъ живутъ «многіе иноземцы Гиляцкіе народы».

Указаніе объ этомъ островѣ встрѣчается и у голландца Николая Витсена (посвятившаго Петру Великому составленную имъ карту Россійской Имперіи) въ его сочиненіи «Noord en Oost Tartarye», изданномъ въ 1692 году въ Амстердамѣ, причемъ Витсенъ островъ этотъ называетъ «Гилятомъ».

Данныя Витсеномъ свѣдѣнія объ островѣ настолько схожи съ данными рукописи, что несомнѣнно Витсенъ пользовался ею для своего сочиненія, на что, впрочемъ, и самъ отчасти указываетъ въ предисловіи къ сочиненію, говоря, что многое для своего труда имъ позаимствовано изъ русскихъ источниковъ.

Китайскія свѣдѣнія о Сахалинѣ относятся уже къ XVIII столѣтію. Въ 1709 году, когда пекинскіе миссіо-

неры Регисъ, Жарту и Фриделли, по порученію китайскаго императора, составляли карту нижняго теченія Амура, туземцы разсказывали имъ, что противъ устья этой рѣки лежитъ островъ, заселенный такимъ же народомъ, какъ и они, туземцы. Узнавъ объ этомъ, императоръ Кхан-си послалъ для изслѣдованія острова нѣсколькихъ маньчжуровъ.

Изслѣдованіе, произведенное маньчжурами, оказалось крайне неудовлетворительнымъ, такъ какъ посланные осмотрѣли едва только нѣсколько пунктовъ сѣверной части острова, вовсе не коснувшись южной.

Относительно названія острова, изслѣдователи говорили, что туземцы называютъ его весьма различно, смотря по тому, какія части его они посѣщаютъ или обитаютъ, но что общее для всего острова наиболѣе распространенное названіе «Saghalien anga hata», то есть, «островъ устья черной рѣки» (Клапротъ переводитъ — «скалы чернаго устья»).

Это названіе острова Сахалина и было впервые нанесено на карту, составленную пекинскими миссіонерами, а затѣмъ на изданную въ Парижѣ французскимъ географомъ д'Анвилемъ. Съ тѣхъ поръ у европейцевъ и сохранилось за островомъ названіе Сахалинъ.

Первыя, болѣе опредѣленныя японскія свѣдѣнія о Сахалинѣ относятся къ 1613—1615 гг., когда намѣстникъ Мацмая, князь Кинфиро отправилъ нѣсколькихъ японцевъ для изслѣдованія и составленія карты мало извѣстнаго въ то время сосѣдняго сѣвернаго острова, т. е. Сахалина, называвшагося по-японски Карафуто или Крафто (по объясненію Маміа Ринзо «Крафто» на мацмайскомъ нарѣчіи означаетъ «чужестранный человѣкъ»).

Однако, это изслѣдованіе острова ограничилось только южной его частью и притомъ далеко въ глубь острова изслѣдователи не заходили; позже, уже въ 1785—1786 го-

дахъ, съ тою же цѣлью отправляется на Карафуто японецъ Могами-Токная.

Изъ европейцевъ голландецъ де-Фрисъ—первый плавалъ въ 1643 году въ восточныхъ водахъ Сахалина, именно въ заливѣ Терпѣнія, но ошибочно принялъ этотъ заливъ за одинъ изъ заливовъ острова Іезо. Затѣмъ уже въ XVIII вѣкѣ европейцы начинаютъ изслѣдованія Сахалина, для чего въ его воды направляется цѣлый рядъ экспедицій.

Такъ, въ 1787 году французская Брестская экспедиція, подъ начальствомъ графа Лаперуза, изслѣдуетъ моря, омывающія Сахалинъ, и его берега. При этомъ Лаперузъ, направляясь съ юга на сѣверъ по Татарскому проливу, вслѣдствіе уменьшенія глубины его, не могъ пробраться въ Охотское море.

Въ 1797 году Татарскій проливъ посѣтилъ англійскій капитанъ Броутонъ, который, имѣя болѣе мелкосидящее судно, прошелъ по проливу далѣе на сѣверъ, чѣмъ Лаперузъ. Однако, мелководье не дало и ему возможности пройти проливомъ въ Охотское море. Тогда Броутонъ, обративъ вниманіе на постепенное уменьшеніе глубинъ въ проливѣ къ сѣверу и на схожденіе береговъ отъ залива де-Кастри также къ сѣверу, призналъ Сахалинъ за полуостровъ.

Это мнѣніе долгое время не было опровергнуто и на англійскихъ картахъ, издававшихся до 1857 года, Сахалинъ изображался полуостровомъ.

Изслѣдованіе Сахалина экспедиціей Лаперуза обратило на себя вниманіе японцевъ и они, опасаясь овладѣнія острова европейцами, рѣшили южную часть Сахалина занять своими колоніями, сѣверную же часть предоставить китайцамъ.

Если это рѣшеніе тотчасъ же не было исполнено, то появленіе въ японскихъ водахъ въ 1792—93 гг. экспе-

диціи Адама Лаксмана способствовало его осуществленію и уже къ 1805 году, т. е. ко времени посѣщенія Сахалина Крузенштерномъ, на южномъ берегу Сахалина въ бухтахъ залива Анивы, Лососьей и Томари-Анива, были устроены японскія колоніи.

Въ 1805 году Сахалинскіе берега изслѣдуетъ Крузенштернъ, посѣтившій при этомъ, какъ сказано, японскія колоніи на берегу острова.

Изслѣдованіе Сахалина Крузенштерномъ, опредѣлившимъ и вычислившимъ до 27 астрономическихъ точекъ, является наиболѣе цѣннымъ изъ ранѣе производившихся. Благодаря Крузенштерну, выяснено также, что имя Карафуто, извѣстное по японскимъ картамъ и приписываемое острову, лежащему къ сѣверу отъ Іезо, относится именно къ Сахалину.

Однако, выяснить окончательно, островъ-ли или полуостровъ Сахалинъ, Крузенштерну не удалось. Обойдя восточные и сѣверные берега Сахалина, Крузенштернъ вошелъ въ сѣверную часть Татарскаго пролива, но значительное уменьшеніе глубины заставило его возвратиться.

Тѣмъ не менѣе, не рѣшаясь все же утверждать, что Сахалинъ полуостровъ, онъ остановился на предположеніи, что въ проливѣ между материкомъ и Сахалиномъ находится отмель; на изданной картѣ (карта острова Сахалина изданія 1805 года, сдѣланная на кораблѣ «Надежда») контуръ острова не сведенъ и къ югу отъ мыса Головачева до м. Бутэнъ оставленъ пробѣлъ.

Въ слѣдующемъ, а затѣмъ и въ 1807 году на японскія Сахалинскія колоніи было произведено русскими нападеніе, которое, такимъ образомъ, является первымъ вооруженнымъ столкновеніемъ русскихъ съ японцами. Произошло это столкновеніе по слѣдующему поводу.

Камергеръ Резановъ, главный участникъ и попечитель въ Россійско-Американской компаніи, призналъ за-

ключеніе торговаго договора съ японцами необходимымъ и единственнымъ средствомъ для обезпеченія пропитаніемъ всѣхъ нашихъ заведеній въ безхлѣбномъ и голодномъ краю (побережье Охотскаго моря и Аляски), находившемся въ вѣдѣніи названной компаніи.

Въ виду этого на Резанова и была возложена миссія заключить такой договоръ, потерпѣвшая, однако, въ Японіи полную неудачу.

Тогда Резановъ, желая понудить японцевъ заключить договоръ помощью оружія, приказалъ лейтенанту Хвостову, находившемуся въ то время на службѣ у Россійско-Американской компаніи, отправиться на бригѣ «Юнона» на Сахалинъ, освободить туземцевъ острова—аиновъ изъ подъ японской власти, согнать съ него поселившихся тамъ японцевъ, заведенія ихъ истребить, а все что можно забрать съ собой.

Хотя послѣдующимъ письменнымъ распоряженіемъ Резановъ отмѣнялъ первоначальное свое приказаніе, но это распоряженіе было выражено настолько неопредѣленно, что Хвостовъ въ точности исполнилъ первое приказаніе, частью въ 1806 году, а затѣмъ, въ 1807 году уже вмѣстѣ съ мичманомъ Давыдовымъ, также служившимъ въ компаніи и плававшемъ на тендерѣ «Авось». Японскія колоніи на берегу Анивы были опустошены и лейтенантъ Хвостовъ объявилъ о принятіи Сахалина подъ власть Россіи.

Въ отвѣтъ на это японцы захватили въ плѣнъ лейтенанта Головина и его спутниковъ, находившихся въ 1811 году въ Охотскомъ морѣ для описанія береговъ Сахалина и Курильскихъ острововъ. Чтобы освободить Головина изъ плѣна, пришлось черезъ нѣсколько лѣтъ признать поступокъ Хвостова «самовольствомъ», т. е. оффиціально отречься отъ правъ на Сахалинъ.

Опустошеніе колоній, произведенное нашими офице-

рами, заставило японское правительство бдительнѣе отнестись къ обезпеченію своихъ колоній на Сахалинѣ и въ тоже время принять мѣры къ развитію колонизаціи его. Въ этихъ видахъ оно признало необходимымъ прежде всего подробнѣе изслѣдовать островъ. Съ этою цѣлью въ 1808 году японское правительство отправило на Сахалинъ геометра Мамія-Ринзо, на котораго вмѣстѣ съ тѣмъ возложило также изслѣдованіе и нижней части Амурскаго края. Изслѣдованія Мамія-Ринзо, изложенныя въ его сочиненіи «To-tats ki ko», весьма цѣнны и имѣютъ значеніе до настоящаго времени.

Однако, колонизація японцевъ все-же шла весьма медленно и постепенно и къ 1853 году у японцевъ было всего лишь три поселенія на Сахалинѣ: Кусунъ-Котанъ, Сирануси и Эндунгома (Маука), между которыми въ аинскихъ деревняхъ или въ сторонѣ отъ нихъ, на морскомъ берегу, расположены были амбары и пакгаузы для склада рыбныхъ запасовъ, а мѣстами и отдѣльные дома, занимавшіеся японцами только въ лѣтніе мѣсяцы на время рыбной ловли. Подобные дома и сараи не встрѣчались сѣвернѣе бухты Токмако.

Между тѣмъ и русскіе, не смотря на неудачу Хвостова въ овладѣніи островомъ, продолжали изслѣдованія Сахалина. Такъ, въ 1809 году посланъ лейтенантъ Подушкинъ описать берега острова, не выполнившій, однако, свою задачу. Въ 1829 году съ тою-же цѣлью отправленъ капитанъ Литке, также не исполнившій порученія, такъ какъ не могъ пройти въ Охотское море. Въ 1846 году туда отправляется подпоручикъ Гавриловъ, но, выброшенный на мель въ Татарскомъ проливѣ, онъ приходитъ къ убѣжденію, что Сахалинъ полуостровъ, чѣмъ и ограничиваетъ свои изслѣдованія. Наконецъ, въ 1849 году, по представленію графа Муравьева, снаряжается экспедиція капитанъ-лейтенанта Невельскаго для выясненія

условій плаванія у береговъ Сахалина и окончательнаго разрѣшенія вопроса, островъ-ли Сахалинъ или полуостровъ.

Экспедиція Невельскаго, давшая весьма цѣнные гидрографическіе матеріалы, завершается занятіемъ въ іюлѣ 1853 года острова Сахалина. Въ обезпеченіе владѣнія островомъ, на южномъ берегу его у японскаго поселенія Невельскій основалъ Муравьевскій постъ, въ которомъ и оставилъ военную команду подъ начальствомъ капитана Буссе.

Хотя японцы, прибывшіе въ слѣдующемъ году на Сахалинъ для рыбныхъ промысловъ, какъ бы признавая владѣтельное право русскихъ на островъ, не рѣшились безъ разрѣшенія Буссе даже отправить въ Японію почту, тѣмъ не менѣе признаніе Сахалина окончательно закрѣпленнымъ во власти русскихъ въ то время не послѣдовало и онъ еще долго считался «не раздѣленнымъ» между Россіей и Японіей.

Симодскимъ трактатомъ, заключеннымъ этими государствами 26-го января 1854 года, устанавливалась государственная граница между Россіей и Японіей (2-я статья трактата), причемъ относительно Сахалина въ трактатѣ сказано: «что касается острова Крафто (Сахалина), то онъ остается нераздѣленнымъ между Россіей и Японіей, какъ было до сего времени».

Затѣмъ, особой конвенціей 18-го марта 1867 года былъ установленъ порядокъ общаго владѣнія островомъ.

Русскіе и японцы на Сахалинѣ, гласитъ конвенція, будутъ находиться въ отношеніяхъ мирныхъ и дружественныхъ. Всякое столкновеніе, могущее возникнуть между ними, разбирается мѣстными властями, а при невозможности уладить дѣло сими послѣдними, оно передается сосѣднему губернатору, русскому или японскому. Далѣе конвенція, въ соотвѣтствіе общему владѣнію островомъ, предоставляетъ русскимъ и японцамъ разъѣзжать

по всей территоріи острова и учреждать колоніи, возводить жилыя зданія, магазины и промышленныя учрежденія вездѣ, гдѣ еще ихъ нѣтъ.

При условіи такого нераздѣльнаго владѣнія Сахалиномъ, граница на немъ между русскими и японцами, естественно, не была проведена. Тѣмъ не менѣе, если русскіе устраивали посты и поселенія, какъ въ сѣверной, такъ и въ южной частяхъ острова, то японцы, за время нераздѣльнаго владѣнія, не распространяли свои поселенія за предѣлы раіона, населеннаго аинами. Предѣломъ-же этого раіона надо считать на западномъ берегу селеніе Орокесъ (устье р. Орокесъ лежитъ на 48° 55′ 49″ сѣв. широты) и на восточномъ—побережье залива Терпѣнія. Хотя, правда, во время рыбной ловли японцы изъ сел. Тарайки (японское селеніе на побережьѣ залива Терпѣнія), иногда заходили въ Ныйскій заливъ, но поѣздки эти были рѣдки и не повторялись правильнымъ образомъ, а потому Ныйскій заливъ нельзя признавать находившимся въ сферѣ распространенія въ то время японцевъ на островѣ.

Нераздѣльное владѣніе Сахалиномъ продолжалось до 1875 года, когда по особому договору съ Японіей, ратифікованному въ Іезо 13-го августа означеннаго года, русскіе стали полными владѣльцами Сахалина, уступивъ Японіи за него Курильскіе острова.

За время съ 1853 года русскими были произведены астрономическія опредѣленія точекъ острова и инструментальныя и глазомѣрныя съемки, на основаніи которыхъ составлена карта Сахалина, и былъ предпринятъ цѣлый рядъ изслѣдованій острова въ области геологіи, этнографіи, ботаники, зоологіи и ихтіологіи. Однако, и по сіе время Сахалинъ еще не изслѣдованъ вполнѣ, а нѣкоторыя части его, внутреннія—гористыя и мѣста на восточномъ побережьѣ, и вовсе не изслѣдованы.

Отдаленное и въ то-же время совершенно изолированное положеніе Сахалина навело на мысль воспользоваться имъ для устройства каторжныхъ тюрьмъ. При этомъ малая населенность острова туземцами и обширность его пространства давали полную возможность учредить самыя разнообразныя занятія для поселенныхъ каторжниковъ, чѣмъ въ то-же время достиглась, хотя и принудительная, но все-же колонизація нашей отдаленнѣйшей окраины.

Мысль эта была осуществлена впервые еще въ 1858 году, когда на Сахалинъ было выслано нѣсколько человѣкъ ссыльныхъ. Затѣмъ въ 1867 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе отправить на Сахалинъ первую значительную партію ссыльно-каторжныхъ и съ этого времени Сахалинъ окончательно сталъ служить мѣстомъ ссылки.

По занятіи Сахалина Невельскимъ, островъ сначала былъ отданъ въ вѣдѣніе Россійско-Американской компаніи, но затѣмъ уже въ 1856 году онъ передается въ управленіе генералъ-губернатора Восточной Сибири, со включеніемъ его въ составъ Приморской области. Съ 1884 года Сахалинъ изъятъ изъ состава Приморской области и подчиненъ особому военному губернатору.

II.

Географическое положеніе.—Пространство.—Острова.—Омывающія моря.

Островъ Сахалинъ простирается отъ 45^0 $54'$ до 54^0 $53'$ сѣверной широты и отъ 141^0 $40'$ до 144^0 $53'$ восточной Гринвичской долготы. Растянутый въ меридіональномъ направленіи съ сѣвера на югъ, отъ мыса *Елизаветы* до мыса *Крильонъ* (по-японски *Ноторо*), онъ контуромъ своимъ напоминаетъ стерлядь.

Протяженіе острова въ длину 892 версты; наибольшая ширина, нѣсколько южнѣе Сертуная, 136 верстъ, наименьшая, у поста Кусуная, около 25 верстъ. Общая площадь острова 66.762 кв. версты.

Сахалинъ омывается съ сѣвера и востока *Охотскимъ моремъ*, съ юга *Лаперузовымъ проливомъ* и *Японскимъ моремъ* и съ запада—*Татарскимъ проливомъ*. Наименьшее разстояніе Сахалина отъ азіатскаго материка, между мысомъ *Погоби* и мысомъ Лазарева,—7 верстъ и отъ острова Іезо, между мысомъ *Крильонъ* и мысомъ Соя,—около 40 верстъ.

Въ ближайшемъ разстояніи отъ Сахалина находятся три острова: *Монеронъ*, *Камень Опасности* и *Тюленій*.

Островъ Монеронъ или *Тотомосири* лежитъ къ западу отъ мыса Крильонъ въ разстояніи 70 верстъ. Имѣя въ длину около 6 верстъ и въ ширину около $4^1/_2$ версты, островъ представляетъ цѣпь холмовъ, высотою до 1.400 футовъ.

Камень Опасности лежитъ въ разстояніи около 15 верстъ отъ мыса Крильонъ, т. е. почти на полупути отъ Крильона до мыса Сои на островѣ Іезо, и представляетъ изъ себя гигантскій камень, выдающійся изъ воды, высотою въ 20 футовъ и діаметромъ въ 10 саженъ. Отъ острова по тремъ направленіямъ отдѣляются почти на 2 версты въ море каменные рифы. При весьма частыхъ, густыхъ туманахъ, окутывающихъ Лаперузовъ проливъ, островъ представляетъ большую опасность для судовъ, проходящихъ этимъ проливомъ.

Островъ Тюленій лежитъ къ юго-западу отъ мыса Терпѣнія и въ разстояніи отъ него около 20 верстъ. Островъ представляетъ скалистое плато небольшой высоты, растянутое съ сѣверо-востока на юго-западъ, на протяженіе около 120 саженъ, при наибольшей ширинѣ около 20 саженъ. Скала принадлежитъ къ мягкой каменистой

породѣ съ большою примѣсью желѣза. Островъ окруженъ отмелью, а къ сѣверу отъ него идетъ рядъ рифовъ, изъ которыхъ *Камень Сивучій* выступаетъ изъ моря на высоту до 10 футъ. Море у береговъ острова изобилуетъ множествомъ китообразныхъ.

Для острова имѣютъ громадное значеніе свойство омывающихъ его водъ, и въ этомъ отношеніи Сахалинъ находится въ весьма незавидныхъ условіяхъ, такъ какъ большая часть окружающихъ его водъ отличается суровостью и вообще воды эти малоблагопріятны для плаванія.

Охотское море отличается крайне суровыми климатическими условіями, присущими арктическому морю.

Побережье острова, омываемое этимъ моремъ, уже съ ноября мѣсяца покрыто льдами, которые обыкновенно держатся до начала мая. Однако послѣ исчезновенія этого льда, къ острову, благодаря холодному теченію изъ Охотскаго моря, приносятся новые льды, которые и скопляются у сѣверо-западнаго и восточнаго береговъ Сахалина, оставаясь тамъ до конца іюня, а иной разъ до начала іюля. Такіе плавучіе льды достигаютъ даже залива Анивы. Льды эти, затрудняя навигацію, въ то же время, естественно, крайне неблагопріятно вліяютъ на климатъ острова.

Холодное теченіе Охотскаго моря образуется у береговъ Камчатки и, обогнувъ западный берегъ материка, соединяется съ холодными водами Амура, изливающимися изъ рѣки черезъ Сахалинскій каналъ (въ сѣверной части Татарскаго пролива), а затѣмъ, вмѣстѣ съ ними огибаетъ сѣверные и восточные берега Сахалина.

Преобладающіе въ Охотскомъ морѣ вѣтры—весною и лѣтомъ южные, осенью и зимою—сѣверные. Лѣтомъ вообще сильные вѣтры бываютъ рѣдко, причемъ они сопровождаются густыми туманами или дождемъ. Въ началѣ зимы, съ половины октября по декабрь, обыкно-

венно дуютъ восточные и юго-восточные вѣтры, приносящіе холодъ и густые туманы.

Приливы и отливы весьма значительны и производятъ сильныя теченія; высота прилива у береговъ достигаетъ 12—15 футъ.

Вѣтвь теплаго теченія Куро-Сиво, такъ называемая «Тсусимское теченіе», обогнувъ западные берега японскихъ острововъ, идетъ черезъ *Лаперузовъ проливъ*, почему берега Сахалина, омываемые этимъ проливомъ, находятся въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Однако, изслѣдованія послѣднихъ лѣтъ показали присутствіе вдоль крайняго юго-западнаго берега острова холодной струи, идущей съ сѣверо-запада, которая много умаляетъ значеніе теплаго теченія. Льды въ Лаперузскомъ проливѣ бываютъ только наносные во второй половинѣ зимы и въ началѣ весны, хотя бухты южнаго берега Сахалина замерзаютъ, обыкновенно въ декабрѣ.

Преобладающіе вѣтры въ проливѣ —весною и лѣтомъ южные, зимою и осенью—сѣверо-западные; въ періодъ отъ сентября до декабря случаются частые западные штормы.

Отличительною особенностью Лаперузова пролива являются частые, сильные туманы: въ теченіе лѣтняго періода бываютъ лишь рѣдкіе дни, когда проливъ не окутывается густымъ туманомъ, дѣлающимъ плаваніе по проливу затруднительнымъ. Высота прилива на Сахалинскомъ берегу пролива 3—4 фута.

Татарскій проливъ, называемый въ узкой части проливомъ *Невельскаго* (или, въ самой узкой части, проливомъ *Мамія-Сето*), а въ сѣверной части отъ параллели мыса Погоби до параллели мыса Тамле-во—*Амурскимъ лиманомъ*. омываетъ западный берегъ Сахалина. Холодное теченіе въ немъ, идущее къ югу отъ пролива Мамія-Сето, ближе подходитъ къ материковому берегу, откло-

няясь отъ Сахалинскаго. Кромѣ холоднаго теченія въ Татарскомъ проливѣ вдоль западнаго берега южной части Сахалина идетъ вѣтвь теплаго Тсусимскаго теченія, значительно охлажденная и постепенно исчезающая около 48° сѣверной широты, но все-же смягчающая климатическія условія этой части острова.

Во второй половинѣ октября берега сѣверной части острова и Амурскій лиманъ начинаютъ покрываться льдомъ, причемъ зимою узкая часть Татарскаго пролива совершенно замерзаетъ. У поста Дуэ все видимое пространство пролива также замерзаетъ, южнѣе-же, около поста Кусунай, вдоль берега держится только припай льда, шириною въ версту.

Преобладающіе вѣтры въ Татарскомъ проливѣ весною и лѣтомъ—южные и юго-восточные, осенью и зимою—сѣверо-западные и сѣверные. Южный вѣтеръ съ наибольшею силою дуетъ лѣтомъ, иной разъ перерываясь сѣверными штормами. Зимою случаются весьма опасные сѣверо-западные штормы. Съ начала іюля до половины сентября бываютъ штили.

Въ мартѣ въ Татарскомъ проливѣ начинаются густые туманы, которые бываютъ почти ежедневно, за самымъ рѣдкимъ исключеніемъ, въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ. При этомъ обыкновенно туманы окутываютъ середину пролива, на берегу-же острова въ это время бываетъ ясно. Въ концѣ лѣта и осенью туманы рѣже и вообще въ это время года чаще бываютъ ясные дни.

Высота прилива на берегу острова достигаетъ 5—7 футъ.

Въ Татарскомъ проливѣ масса отмелей, баровъ и балокъ, что, въ связи съ частыми туманами, требуетъ большой осторожности при плаваніи, особенно-же это необходимо при плаваніи въ Амурскомъ лиманѣ, по его фарватерамъ.

Отъ мыса Лазарева въ проливѣ идутъ два фарватера,

изъ которыхъ западный идетъ вдоль материка и называется *Южнымъ фарватеромъ* Амурскаго лимана, другой-же, отдѣленный отъ перваго мелководной балкой, направляется отъ м. Погоби ближе къ Сахалинскому берегу и носитъ названіе *Сахалинскаго фарватера.*

Ширина перваго фарватера мѣстами доходитъ до 3½ верстъ при глубинѣ до острововъ Хагемивъ отъ 4 до 10 саженъ; сѣвернѣе глубина его уменьшается, причемъ наименьшая около 12 футъ, находится между мысами Джаорэ и Пронге; далѣе глубина возрастаетъ.

Сахалинскій фарватеръ идетъ отъ м. Погоби до м. Халезова вдоль берега острова и въ разстояніи отъ него около 10 верстъ; нѣсколько сѣвернѣе м. Халезова фарватеръ подходитъ почти къ самому берегу и идетъ близъ него, а затѣмъ у мыса Тамле-во поворачиваетъ на сѣверо-западъ и входитъ въ Охотское море. Глубина этого фарватера на всемъ протяженіи допускаетъ плаванье судовъ съ осадкой до 17 футъ.

На высотѣ острововъ Чомэ Сахалинскій фарватеръ соединяется съ южнымъ и этимъ соединеніемъ пользуются суда, плавающія между устьемъ Амура и Охотскимъ моремъ, а равно и суда, идущія въ Охотское море съ юга.

III.

Береговая линія.

Береговая линія Сахалина, омываемая описанными водными пространствами, преимущественно прямолинейна, исключая южныхъ частей, и вообще мало изрѣзана, причемъ не образуетъ вполнѣ удобныхъ, укрытыхъ бухтъ для стоянки большихъ судовъ; существующія-же бухты или совершенно открыты вѣтрамъ, или-же по своимъ размѣрамъ пригодны для стоянки небольшихъ судовъ.

На сѣверѣ береговая линія образуетъ между мысами Елизаветы и Маріи *Сѣверный заливъ* съ *гаванью Куэгды*. Отъ мыса Маріи берегъ поворачиваетъ на югъ и, образовавъ обширный глубокій заливъ, называемый Сахалинскимъ, идетъ отъ мыса *Тамле-во* почти по прямой на югъ до мыса *Ныйдэ*. Нѣсколько сѣвернѣе мыса Тамле-во въ островъ вдается *заливъ Байкалъ*, представляющій довольно хорошую стоянку даже для большихъ судовъ; довольно покойная стоянка на этомъ побережьѣ имѣется еще въ *каналѣ Зотова*, отдѣляющемъ *банку Зотова* отъ Сахалинскаго берега близъ мыса Тамле-во.

Берегъ на протяженіи отъ м. Елизаветы гористый, почти совершенно лишенный растительности. Приближаясь къ з. Байкалу, горы понижаются, а у залива и далѣе къ югу береговая полоса представляетъ песчаную низменность, слегка всхолмленную дюнами, мѣстами перерывающимися обширными тундрами и устьями многочисленныхъ рѣчекъ, впадающихъ въ проливъ.

Отъ мыса *Ныйдэ* до мыса *Уанды* берегъ образуетъ выдающуюся къ западу дугу, прибрежье которой сохраняетъ прежній характеръ песчаной низменности, всхолмленной дюнами, перерѣзанной устьями множества рѣчекъ и мѣстами поросшей рѣдкой и чахлой растительностью.

Отъ мыса *Уанды* до мыса *Хой* берегъ идетъ на юго-западъ и отъ послѣдняго до мыса *Жонкьеръ* образуетъ обширный, пологій заливъ, называемый *Александровскимъ*, съ приглубыми за исключеніемъ сѣверной части берегами, но совершенно открытый вѣтрамъ.

Южный уголъ залива, образуя у мыса Жонкьеръ небольшую бухту, называется *Александровскимъ рейдомъ*. Рейдъ этотъ открытъ сѣверо-восточнымъ вѣтрамъ; глубина его въ 7 верстахъ отъ берега достигаетъ 10 саженъ, ближе къ берегу уменьшается и въ разстояніи отъ него около $^1/_2$ версты имѣетъ всего около 3 саженъ; грунтъ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

большей частью твердый, скалистый, на днѣ гряды каменьевъ. Безопасна стоянка только во время хорошей лѣтней погоды. У мыса Жонкьеръ, съ восточной стороны, устроена на низменномъ берегу пристань для шлюпокъ, соединенная конно-желѣзной дорогой съ Александровскимъ постомъ.

Береговая полоса отъ мыса Уанды начинаетъ повышаться; она вся наполнена грядами холмовъ, постепенно возвышающихся въ глубину острова и къ югу по побережью. Берега обрывисты и мѣстами скалисты; на всемъ протяженіи береговъ перерѣзываютъ устья многочисленныхъ рѣчекъ.

Къ югу отъ мыса *Жонкьеръ* до мыса *Ходжи* берегъ образуетъ открытый, пологій заливъ, въ южной части котораго находится *Дуйскій* (или *Дуэскій*) *рейдъ*, представляющій довольно безопасную стоянку лишь лѣтомъ въ спокойную погоду; съ поднятіемъ вѣтра судамъ приходится уходить къ материковому берегу для спокойной стоянки, которая ближайшая—въ заливѣ де-Кастри. Побережье залива заполнено высокими холмами, спускающимися къ морю крутыми осыпями. У одного изъ холмовъ южнѣе мыса Жонкьеръ въ подошвѣ бьетъ сѣрный ключъ, почему самый холмъ называется *Сѣрнымъ*.

Отъ мыса *Ходжи* береговая линія идетъ на югъ почти по прямой до мыса *Фуругельма;* отъ послѣдняго она нѣсколько вдается вглубь до мыса *Песто*, образуя на всемъ этомъ протяженіи нѣсколько бухтъ, доступныхъ для стоянки судовъ. Къ числу такихъ можно отнести бухты: *Козакевича* у *мыса Мосія*, *Корсакова* или *Пилево*, у мыса того-же названія, *Чудинова* у мыса *Бакланова*, *Ноясн* сѣвернѣе мыса *Баранова*, *Клыкова* по сѣверную сторону мыса *Змѣинаго* и бухту *Тангъ-Котанъ* съ бухточкой *Орокесъ*.

Изъ перечисленныхъ бухтъ, бухта *Корсакова* лежитъ

между 50° 1′ до 50° 2′ сѣверной широты; южный берегъ бухты образуетъ утесистый мысъ *Пилево*, лежащій на 50° 1′ сѣверной широты.

Береговая полоса отъ мыса Ходжи имѣетъ характеръ гористый; южнѣе мыса Фуругельма въ прибрежныхъ горахъ въ разстояніи отъ моря 4—6 верстъ высятся три вершины — *Лысуха*, *Прядухина* и *Камагина*, а близъ мыса Мосія—конусообразная гора *Китоуси*. Южнѣе этихъ высотъ берегъ продолжаетъ оставаться утесистымъ и очень высокимъ, выдвигая близъ р. Сертунай гору *Корюкина* (въ разстояніи отъ моря около $1^1/_2$ версты) и возвышенность *Гончарова*, высотою каждая около 1000 футъ, а у мыса Баранова—горы *Монжесъ* и *Морочи* (около $1^1/_2$ вер. отъ прибрежья). Все побережье отъ мыса Ходжи до мыса Песто также перерѣзано устьями многочисленныхъ рѣчекъ, протекающихъ въ узкихъ долинкахъ между лѣсистыми скалами горъ.

Отъ мыса *Песто* берегъ, образовавъ между мысами Песто и *Орлова* бухту *Изыльметьева (Вендвесанъ)*, дѣлаетъ выступъ къ западу до протока изъ озера Райтсиска. Выступъ этотъ составляетъ скатъ высокихъ горъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ горы *Ломанонъ*; изъ вершинъ этихъ горъ наиболѣе значительна гора *Ичира*.

Отъ протока озера Райтсиска берегъ идетъ, вдаваясь къ востоку и образуя обширный, отлогій заливъ до мыса *Уссу*. Часть этого залива между мысами *Кусунай* и *Японскимъ* или *Маячнымъ* представляетъ совершенно открытую бухту, носящую названіе залива *де-Лангль*. Въ южной части этого залива у поста Кусунай имѣется довольно удобная стоянка для судовъ—*Кусунайскій рейдъ*; глубина рейда до 4 саженъ въ разстояніи отъ берега около $^1/_2$ версты и до 6 саженей въ $1^1/_2$ версты.

Береговая полоса отъ оз. Райтсиска до мыса Уссу сохраняетъ горный характеръ, причемъ возвышенности, а

также долины рѣчекъ, перерѣзывающихъ береговую полосу, лѣсисты.

Отъ мыса *Уссу* берегъ идетъ въ прямомъ направленіи на югъ до мыса *Ноторо*, образуя удобную для стоянки, маленькую бухту *Нотосама*. Отъ мыса *Ноторо* до мыса *Токомбо* береговая линія изгибается, образуя пологій, обширный (по берегу около 70 верстъ) заливъ, носящій названіе залива *Невельскаго*. Въ этомъ заливѣ имѣется до двухъ десятковъ бухтъ, защищенныхъ отъ моря грядами подводныхъ камней, съ проходами черезъ нихъ въ бухты. Бухты эти почти никогда не замерзаютъ и хотя очень не велики по размѣрамъ, но представляютъ удобную стоянку. Лучшею изъ этихъ бухтъ является бухта *Маука*.

Береговая полоса залива Невельскаго гориста, перерѣзана устьями множества рѣчекъ; горы и склоны въ долины покрыты густыми лиственными, строевыми лѣсами и только у самаго прибрежья, подверженнаго свѣжимъ вѣтрамъ, растительность бѣдна.

Отъ мыса *Токомбо* берегъ, нѣсколько отступая на юго-востокъ, идетъ до мыса *Крильонъ*, образуя бухты *Сони* и *Сирануси*, обычныя стоянки японскихъ джонокъ. Береговая полоса на этомъ участкѣ покрыта невысокими холмами, круто опускающимися къ морю; на всемъ протяженіи полоса эта перерѣзывается устьями большого числа рѣчекъ, впадающихъ въ море, причемъ, какъ всѣ возвышенности, такъ и долины рѣчекъ покрыты довольно богатою растительностью, исключая крутыхъ скатовъ къ морю.

Отъ мыса *Крильонъ*, на югѣ берегъ образуетъ до мыса *Анива* (японское названіе — *Сиретоко*) глубокій и очень обширный заливъ, съ запада и востока ограниченный полуостровами *Крильонскимъ* и *Анивскимъ*, носящій названіе *Анивскій* заливъ. Ширина залива между вход-

ными мысами около 105 верстъ, длина съ сѣвера на югъ около 87 верстъ. Глубина залива на серединѣ между мысами Крильонъ и Анива отъ 40 до 50 саженъ, постепенно, по мѣрѣ приближенія къ берегу, уменьшающаяся и мѣстами доходящая до 3 — 4 саженъ въ разстояніи $^1/_2$ версты отъ него. Въ сѣверной части залива, въ его вершинѣ, берегъ образуетъ открытую къ югу обширную бухту, носящую названіе бухты *Лососей*, а восточнѣе послѣдней, въ сѣверо-восточной части залива, бухту *Буссе*.

Бухта Лососей совершенно открыта южнымъ вѣтрамъ, преобладающимъ здѣсь въ лѣтній періодъ, почему въ это время года бухта не можетъ служить спокойной стоянкой судовъ. Сѣверный берегъ бухты и отчасти восточный сопровождаются мелководною отмелью, вдающеюся въ море почти на 2 версты. Болѣе удобное якорное мѣсто въ бухтѣ, такъ называемый *Корсаковскій рейдъ*, находящійся противъ Корсаковскаго поста; 10-ти саженная глубина на рейдѣ находится въ разстояніи около 3 верстъ отъ берега. На берегу у Корсаковскаго поста устроена пристань.

Бухта Буссе (или *Двѣнадцати-футовая гавань*) глубоко вдается въ островъ, отдѣляясь при этомъ отъ моря полосой суши, шириной отъ 20 до 70 саженъ; проливъ или природный каналъ, называемый проливомъ *Суслова*, шириной до 15 саженъ и глубиною до 25 футъ, соединяетъ бухту съ моремъ. Такое отдѣленіе бухты отъ моря, свойственное нѣкоторымъ бухтамъ Сахалинскаго побережья, дѣлаетъ ее сходною съ озеромъ, почему она носитъ также названіе озера *Тообучи*. Длина бухты около 10 верстъ, глубина до 25 футъ; глубина бара передъ входомъ въ проливъ изъ залива около 9 футъ.

Кромѣ указанныхъ бухтъ въ Анивскомъ заливѣ довольно удобная якорная стоянка имѣется еще въ бухтѣ *Моржъ*, на Крильонскомъ полуостровѣ сѣвернѣе Крильона, хотя

бухта эта тоже совершенно открыта южнымъ и восточнымъ вѣтрамъ.

Береговая полоса по всему Анивскому заливу имѣетъ вообще гористый и лѣсистый характеръ и только сѣверные берега бухты Лососей низменны; къ морю береговыя высоты опускаются въ большинствѣ обрывами. На всемъ протяженіи залива береговая линія пересѣкается большимъ числомъ рѣкъ, бѣгущихъ въ заливъ, въ томъ числѣ и рѣками Лютогой и Сусуй, долины которыхъ образуютъ низменные берега бухты Лососей.

Восточный берегъ острова, отъ мыса *Анива* до мыса *Тонинъ*, идетъ по Анивскому полуострову, образуя нѣсколько бухтъ и сохраняя на всемъ протяженіи гористый характеръ.

Отъ мыса *Тонинъ*, повернувъ на западъ и образовавъ обширный открытый заливъ *Мордвинова*, береговая линія идетъ на сѣверъ до мыса *Сенявина;* пройдя послѣдній и повернувъ на сѣверо-западъ и затѣмъ на сѣверо-востокъ до мыса *Нонету*, она образуетъ длинную пологую губу.

На всемъ этомъ протяженіи береговая полоса, перерѣзанная множествомъ рѣкъ, имѣетъ гористый и лѣсистый характеръ, но горы отъ долины р. Найбучи тянутся нѣсколько отступя отъ берега, почему между подножьемъ горъ и моремъ образуется болѣе или менѣе широкая полоса, частью твердаго песку съ рѣдкою травою, частью поросшая густымъ кустарникомъ. Только на пространствѣ между устьями рѣкъ Мануэ и Могунъ-Котанъ горы вплотную подходятъ къ морю, перерывая указанную низменную полосу. Сѣвернѣе устья рѣки Сиритуру горы понижаются и отходятъ вглубь острова, расширяя тѣмъ полосу низменнаго побережья.

Къ сѣверу отъ мыса *Нонету* до мыса *Терпѣнія* береговая линія образуетъ обширный, совершенно открытый

заливъ Терпѣнія, шириной между названными мысами до 120 верстъ и длиной съ сѣвера на югъ до 45 верстъ.

Въ заливѣ имѣется нѣсколько бухтъ, но всѣ онѣ открыты южнымъ и частью восточнымъ вѣтрамъ. Побережье южной части залива сохраняетъ прежній характеръ; береговая низменная полоса, перерываясь только у устья р. Най-эро подходящими до самаго моря скалистыми отрогами, идетъ до устья р. Пороная, гдѣ соединяется съ долиною этой рѣки, затѣмъ, обогнувъ берега озера Тарайка и пройдя озеро Токей, перерывается возвышенными мысами *Св. Георгія* и *Терпѣнія*.

Отъ мыса Терпѣнія береговая линія поворачиваетъ на сѣверъ и, образовавъ пологую бухту между мысами *Братковскаго* и *Попова*, идетъ отклоняясь постепенно на сѣверо-западъ до мыса *Левенштерна*, отъ котораго, принявъ сѣверо-западное направленіе, доходитъ до мыса *Елизаветы*. На этомъ протяженіи она образуетъ нѣсколько бухтъ и заливовъ, изъ которыхъ наиболѣе значительны *Набильскій* (бухта *Бутакова*) и *Ныйскій* или заливъ *Анучина*, лежащій на участкѣ побережья Охотскаго моря, называемомъ туземцами *Тро*. Оба эти залива отдѣляются отъ моря песчаными косами, сохраняя лишь протоки, связующіе ихъ съ моремъ.

Набильскій заливъ, длиною около 26 верстъ, шириною около 16 верстъ, отдѣленъ отъ моря довольно широкою, возвышающеюся изъ моря песчаною косою, на которой расположилось нѣсколько орокскихъ поселеній. Въ сѣверной части заливъ соединяется съ моремъ широкимъ, до 100 саженъ, протокомъ, называемымъ *проливомъ Асламбегова*. Кромѣ этого протока, у орокскаго поселенія *Дауту* имѣется еще протокъ, но болѣе узкій.

Ныйскій заливъ, длиною около 33 верстъ, при ширинѣ около 10 верстъ, соединяется съ моремъ также двумя протоками, изъ которыхъ большій имѣетъ ширину

около 300 саженъ, при глубинѣ по фарватеру около 3 1/2 саженъ. Въ общемъ заливъ этотъ мелководенъ, особенно въ сѣверной части, и изобилуетъ отмелями и банками; изъ острововъ, находящихся въ заливѣ, значителенъ островъ *Даги,* на которомъ расположено орокское поселеніе того же наименованія. На песчаной широкой косѣ, отдѣляющей заливъ отъ моря, расположены также орокскія поселенія и находятся дома японскихъ рыбаковъ.

Береговая полоса отъ мыса Терпѣнія имѣетъ характеръ гористый, причемъ горы достигаютъ значительной высоты въ южной части; по мѣрѣ приближенія къ Набильскому заливу возвышенности отходятъ вглубь острова и побережье, нѣсколько южнѣе этого залива и до мыса Клокачева, представляетъ песчаную низменность, мѣстами всхолмленную дюнами, иногда достигающими значительной высоты, мѣстами же покрытою тундрою. Отъ мыса Левенштерна береговая полоса снова дѣлается гористою до мыса Елизаветы.

На побережьѣ отъ мыса Терпѣнія, по склонамъ возвышенностей, исключая обращенныхъ къ морю, встрѣчается растительность, но растительность бѣдная, чахлая; низменная часть побережья представляетъ большею частью тундру, а растительность, встрѣчающаяся на дюнахъ, принадлежитъ къ полярной флорѣ.

IV.

Устройство поверхности. — Горы. — Низменности.

Поверхность острова Сахалина вообще имѣетъ гористый характеръ. Большая часть его площади заполнена горными хребтами, которые тянутся въ меридіональномъ направленіи, понижаясь въ сѣверной части острова и до-

стигая наибольшей высоты въ центральной и южной частяхъ. При этомъ, однако, даже высшія точки горныхъ хребтовъ не заходятъ за линію вѣчнаго снѣга.

Между хребтами пролегаютъ низменности, образуя долины наиболѣе значительныхъ рѣкъ острова.

Всѣ возвышенности, заполняющія островъ, можно подраздѣлить на пять отдѣльныхъ хребтовъ: *Западный* и *Восточный прибрежные, Сусунайскій* или *Южный центральный, Тонино-Анивскій* или *Юго-Восточный* и *Сѣверный центральный.*

Западный прибрежный хребетъ, начинаясь около 51° 21′ сѣверной широты тянется на югъ, заполняетъ всю узкую часть острова и оканчивается скалистымъ мысомъ Крильонъ. Средняя высота хребта около 3000 футъ. Наивысшія точки его: пикъ *Ичара* въ горѣ Ломанонъ—4000 футъ, *Спамбергъ* — около 3000 футъ, *Маіорская* сопка около 3000 футъ, *Веселая* и *Бернезетъ*—около 3960 ф.

Высота перевала черезъ хребетъ въ самой узкой части острова между постами Кусунай и Мануэ около 740 ф.

Западный склонъ хребта имѣетъ въ большинствѣ довольно крупные скаты, оканчивающіеся у самаго моря обрывами высотою въ 50—300 футъ, оставляя при этомъ лишь мѣстами между подножіемъ горъ и водою узкую песчаную полосу, проходимую большею частью только во время отлива.

Восточные склоны круты, особенно въ долину рѣки Пороная. Какъ западный, такъ и восточный склоны прерываются множествомъ падей, по которымъ текутъ рѣки берущія начало на этомъ хребтѣ.

Склоны хребта лѣсисты, исключая обращенныхъ къ морю, большею частью обнаженныхъ или покрытыхъ чахлой растительностью. Въ сѣверной части хребта растительность преимущественно хвойная, южнѣе лиственная;

наиболѣе богатая растительность покрываетъ хребетъ южнѣе 48° сѣверной широты.

Восточный прибрежный хребетъ идетъ на югъ, заполняя восточную часть острова и оканчиваясь скалистымъ и обрывистымъ отрогомъ у мыса Терпѣнія. Средняя высота хребта не превосходитъ 660 футъ, причемъ наивысшая точка на немъ гора *Tiara* имѣетъ около 2000 футъ высоты. Какъ самый хребетъ, такъ и обширное пространство, заполненное имъ и его отрогами, почти совершенно не изслѣдованы. Склоны хребта въ долины рѣкъ Тыми и Пороная лѣсисты; растительность частью хвойная, частью лиственная сѣверныхъ видовъ; склоны, обращенные къ Охотскому морю, безлѣсны.

Сусунайскій или *Южный центральный хребетъ* начинается мысомъ Сусунай, близъ поста Найбучи, и идетъ по меридіану на югъ, оканчиваясь въ заливѣ Анива мысами Сои и Отани-Эндума (Чиписани). Этотъ хребетъ, имѣя среднюю высоту болѣе 3000 футъ, является наивысшимъ изъ прочихъ горныхъ цѣпей острова.

Тонино-Анивскій или *Юго-Восточный хребетъ* начинается отъ мыса Тонинъ и оканчивается скалистымъ мысомъ Анива. Средняя высота его около 1500 футъ. Сѣдловина между Тонино-Анивскимъ и Сусунайскимъ хребтами занята системой озеръ съ высокими берегами.

Склоны Сусунайскаго и Тонино-Анивскаго хребтовъ покрыты густою растительностью.

Сѣверный центральный хребетъ, начинаясь двумя отрогами у сѣверныхъ оконечностей Сахалина — мысовъ Елизаветы и Маріи, тянется на югъ до 51° 21′ сѣверной широты, заполняя собою сѣверную часть острова. Высота этого хребта, представляющаго цѣпь холмовъ, незначительна, рѣдко превосходитъ 600 футъ и то, главнымъ образомъ, на самомъ сѣверѣ. Наивысшія точки хребта—

горы *Энгысъ-палъ* и *Три брата* имѣютъ высоту около 2000 футъ.

Хребетъ преимущественно безлѣсный, мѣстами склоны покрыты лиственницей, а на сѣверѣ—полярной растительностью.

Такимъ образомъ, большая часть площади Сахалина заполнена возвышенностями и только около $^1/_3$ этой площади остается на долю низменностей, пролегающихъ по теченію рѣкъ и вдоль побережья нѣкоторыхъ участковъ острова.

Наиболѣе значительныя низменности простираются въ сѣверной части Сахалина, по сторонамъ Сѣвернаго центральнаго хребта, на западномъ и восточномъ берегахъ приблизительно отъ $51^0\ 40'$ до $53^0\ 50'$ сѣверной широты.

Изъ этихъ низменностей — *западная*, начинаясь отъ залива *Віахту*, тянется до села *Музъ-во*, на протяженіи 240 верстъ по прямой на сѣверъ, имѣя въ ширину у мыса Лахъ около 20 верстъ и у мыса Тамле-во—около 40 верстъ. Низменность представляетъ песчаную низину, изборожденную наносными дюнами. По мѣрѣ приближенія къ сѣверу, дюны становятся выше. За прибрежной линіей песковъ низменность представляетъ тундру, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подходитъ къ самому морю. Растительность бѣдная даже въ южной части, въ сѣверной же идутъ совершенно безлѣсныя пространства, поросшія лишь мхами и лишайниками.

Такой же характеръ имѣетъ и низменность *восточнаго побережья*, но площадь ея менѣе обширна.

Слѣдующая низменность тянется внутри острова между Сѣвернымъ и Восточнымъ хребтами, образуя долину рѣки Тыми.

Низменность эта перерывается невысокимъ водораздѣломъ, представляющимъ обширную болотистую, слегка всхолмленную равнину. За водораздѣломъ низменность

продолжается и идетъ между Западнымъ и Восточнымъ хребтами до сѣвернаго берега залива Терпѣнія, составляя долину р. Пороная и получая названіе *Плыйской низменности.*

Представляя у устья Тыми тундру, низменность, по мѣрѣ приближенія къ водораздѣлу, покрывается лѣсами хвойными и лиственными, причемъ растительность довольно разнообразна; встрѣчающіеся на ней луга, покрыты сочною травою, превышающею вышиною ростъ человѣка. Къ югу, близъ устья р. Пороная, низменность открыта холоднымъ, южнымъ вѣтрамъ, почему растительность ея бѣдна и исключительно сѣверныхъ видовъ.

Въ южной части острова низменности пролегаютъ: между Западнымъ прибрежнымъ и Сусунайскимъ хребтами и между послѣднимъ и хребтомъ Тонино-Анивскимъ.

Первая изъ этихъ низменностей, называемая *большою Корсаковскою,* въ средней своей части богата лиственною, болѣе южной, растительностью, вторая – преимущественно покрыта озерами, встрѣчающаяся же на ней растительность—хвойная или лиственная сѣверныхъ видовъ.

V.

Рѣки.—Озера.—Болотистыя пространства.

Островъ Сахалинъ орошается множествомъ рѣкъ, однако, болѣе или менѣе значительныхъ рѣкъ немного и притомъ всѣ большія рѣки острова исключительно протекаютъ въ меридіональномъ направленіи.

Рѣкъ-же, текущихъ по параллели, очень много, но всѣ онѣ, вслѣдствіи небольшой ширины острова, заполненнаго горнымъ хребтомъ, а въ болѣе широкой части двумя параллельными хребтами, незначительны и даже

наибольшія изъ нихъ имѣютъ протяженіе всего около 30 верстъ. Особенно много такихъ рѣчекъ впадаетъ въ Татарскій проливъ, гдѣ мѣстами на 3 версты береговой линіи приходится по рѣчкѣ.

Рѣки острова въ верховьяхъ отличаются извилистостью и быстротою теченія, имѣя характеръ горныхъ потоковъ, въ низовьяхъ обыкновенно паденіе русла уменьшается, рѣки становятся шире и теченіе дѣлается медленнымъ.

Быстрое теченіе въ верховьяхъ, извилистость, обиліе водъ отъ таянія массы снѣга и выпадающихъ дождей, легкая разрушимость горныхъ породъ, по которымъ пролегаютъ русла, медленность въ нижнемъ теченіи и вліяніе встрѣчныхъ сильныхъ морскихъ приливовъ — все это вліяетъ на образованіе въ рѣкахъ пороговъ и отмелей, а въ устьяхъ—баровъ, и на присутствіе въ рѣкахъ, иной разъ даже въ нѣсколькихъ верстахъ выше устья, соленой воды.

Самая большая рѣка острова *рѣка Большая Тымь*.

Большая Тымь беретъ начало во внутреннихъ скатахъ Восточнаго хребта и впадаетъ въ Ныйскій заливъ. Общее протяженіе ея болѣе 400 верстъ (съ извилинами отъ с. Рыковскаго до Атер-во, перваго поселенія въ устьѣ Тыми, около 390 верстъ; отъ Атер-во до устья Тыми около $3^1/_2$ верстъ).

Теченіе рѣки, крайне извилистое, сохраняетъ общее направленіе на сѣверо-сѣв.-востокъ. Паденіе русла въ верховьяхъ и среднемъ теченіи круто, почему скорость теченія весьма значительна, особенно въ самыхъ верховьяхъ, гдѣ рѣка, вслѣдствіе быстроты теченія, не замерзаетъ зимою даже при температурѣ, падающей до точки замерзанія ртути.

Ширина Тыми, достигающая у сел. Дербинскаго около 20 саженъ, въ низовьяхъ увеличивается и при устьи до-

ходитъ до 100 саженъ. Уровень рѣки измѣнчивъ, отъ сильныхъ дождей значительно повышается.

Русло пролегаетъ по легко разрушимымъ горнымъ породамъ. Это обстоятельство, въ связи съ быстротою и извилистостью теченія, способствуетъ образованію въ рѣкѣ массы перекатовъ и мелей. Очень часто на ней наблюдается раздвоеніе фарватера, причемъ въ серединѣ послѣдняго образуются острова.

Въ низовьяхъ теченіе рѣки дѣлается незначительнымъ, а потому въ устьѣ ея отлагается въ огромномъ количествѣ наносный разрушенный матеріалъ почвы, образующій косы и отмели. Со временемъ эти отмели образовали острова и устье рѣки дѣлится на нѣсколько рукавовъ, образуя родъ дельты. Наносный матеріалъ, не успѣвшій отложиться у устья, уносится въ заливъ, засоряя его и способствуя образованію косы. отдѣляющей Ныйскій заливъ отъ моря.

Присутствіе въ рѣкѣ очень большого числа перекатовъ и отмелей крайне затрудняетъ пользованіе ею для судоходства. Глубина фарватера верхняго (отъ с. Дербинскаго) и средняго теченія, достигающая $2^1/_2$ четвертей и болѣе, на отмеляхъ и перекатахъ уменьшается до $1^1/_2$ и менѣе четвертей. Въ нижнемъ теченіи глубина не менѣе $2^1/_2$ четвертей, а къ устью доходитъ до 2 саженъ. При такихъ условіяхъ рѣку Тымь, въ настоящемъ ея положеніи, надо признать лишь сплавною и только въ нижнемъ теченіи, на послѣднихъ 70—100 верстахъ до устья, судоходною.

Рѣка Большая Тымь принимаетъ въ себя большое число притоковъ. Такъ, ниже сел. Сла-во (80 верстъ ниже устья р. Малая Тымь), въ нее впадаетъ 12 лѣвыхъ и 22 правыхъ притока. Наиболѣе значительные притоки: правые — *Упленкути*, *Ада-Тыми*, *Танги* и *Аміу-во*, лѣ-

вые—*Галь-во*, *Нери-во*, *Большая* и *Малая Пурынга* и *Малая Тымь*, принимающая *Пилингу* и *Армуданъ*.

Долина Большой Тыми въ верхнемъ и среднемъ теченіи заключена горами и имѣетъ среднюю ширину 10—12 верстъ, съуживаясь до 2 верстъ, гдѣ горные отроги приближаются къ рѣкѣ.

Оба склона горъ поросли елью, частью березою. Этиже породы, смѣшанныя съ тополями и густою чащею бузины, черемухи, ивняка, покрываютъ невоздѣланные участки долины. Скаты долины едва замѣтны, потому масса спускающейся съ горъ воды, не имѣя стока, сильно заболачиваетъ долину; въ свою очередь заболачиванію долины содѣйствуетъ неровная, кочковая почва долины, изрытая ямами и канавами, которыя во время половодья наполняются водою.

Ниже сел. Сла-во долина съуживается подходящими къ самой рѣкѣ горами въ видѣ отдѣльныхъ небольшихъ сопокъ. Ниже устья Ада-Тыми долина снова расширяется и принимаетъ видъ тундры. Здѣсь она покрыта мхомъ съ рѣдкою мелкою лиственницею, смѣняющеюся къ устью ползучею березою и кедровымъ сланцемъ.

Слѣдующею по величинѣ идетъ *рѣка Поронай*.

Рѣка Поронай (по аински поро-большой и най-рѣка), иначе называемая *Плый* и *Нева* (названіе, данное рѣкѣ Крузенштерномъ), беретъ начало въ восточныхъ отрогахъ Западнаго хребта, близъ истоковъ лѣвыхъ притоковъ Тыми, и, протекая по Плыйской низменности, впадаетъ въ заливъ Терпѣнія. Общее протяженіе около 300 верстъ.

Теченіе очень извилистое. Паденіе русла значительное, почему верхнее и среднее теченіе рѣки крайне быстрое. Въ 40—50 верстахъ отъ устья паденіе уменьшается и теченіе рѣки становится медленнымъ. Передъ устьемъ въ 12 верстахъ она дѣлится на два рукава—лѣвый, меньшій, носитъ названіе *Тиранкотанскаго протока*, правый

сохраняетъ названіе Поронай. Ширина послѣдняго около 150 саженъ. Глубина въ устьѣ 4—5 саженъ, но входъ въ устье затрудненъ баромъ.

Въ сухое время рѣка въ верховьяхъ мелѣетъ; весенія воды поднимаютъ уровень на сажень и болѣе. До впаденія р. Хойе по рѣкѣ могутъ плавать японскіе кунгасы, выше плаваніе возможно только на плоскодонныхъ лодкахъ или туземныхъ долбенкахъ уже при помощи шестовъ, но не веселъ.

Большимъ затрудненіемъ для плаванія являются многочисленные пороги, перекаты и завалы. Три наиболѣе значительные завала находятся на участкѣ рѣки выше впаденія Муйки (лѣвый притокъ) и ниже Онора (правый притокъ).

Въ Поронай впадаетъ масса притоковъ, изъ нихъ наиболѣе значительные: правые — *Сиска*, *Уманга*, *Садой*, *Хойе*, лѣвые—*Чухъ*, *Муйка*, *Хальдзы*, *Лонгари*.

Долина верхняго теченія Пороная узка и сдавлена горами, средняго и нижняго—открытая, шириною до 30—40 верстъ.

На всемъ протяженіи средняго и нижняго теченія долина преимущественно заполнена обширными, глубокими торфяниками, среди которыхъ по правому берегу мѣстами идутъ гряды холмовъ, покрытые густымъ, хвойнымъ строевымъ лѣсомъ. Равнымъ образомъ и на лѣвомъ берегу тянется цѣпь холмовъ, образующихъ твердую береговую полосу, покрытую разнообразною, богатою растительностью. У устьевъ Пороная долина открыта холоднымъ вѣтрамъ и растительность ея дѣлается бѣднѣе.

Въ южной части Сахалина изъ рѣкъ наиболѣе значительна *р. Найбучи*, берущая начало у горы Спамбергъ и впадающая въ море близъ мыса Сенявина. Длина рѣки около 150 верстъ. Теченіе извилистое, быстрое въ верховьяхъ. Въ южномъ теченіи рѣка судоходна, но входъ

въ устье, прегражденный баромъ, возможенъ только во время прилива. Рѣка Найбучи принимаетъ правый притокъ *Бол. Такой*, который въ свою очередь принимаетъ *рѣку Мал. Такой*.

Долина Найбучи въ верховьяхъ сдавлена горами; по выходѣ изъ горъ она расширяется и, соединившись съ долиною рѣки Б. Такой, достигаетъ въ ширину около 8 верстъ. Эта долина, равно какъ и долина Бол. и Мал. Такой являются самыми плодородными на Сахалинѣ. Долины эти, гдѣ еще не воздѣланы, покрыты богатою, густою лиственною растительностью.

Верховья Б. Такой близко подходятъ къ верховью р. Экуроки, притока р. Сусуй, отдѣляясь лишь небольшими возвышенностями, составляющими водораздѣлъ системы Найбучи и Сусуя и связывающими Западный хребетъ съ Сусунайскимъ.

Р. Сусуй, получивъ начало въ восточныхъ склонахъ Западнаго хребта, идетъ въ юго-восточномъ направленіи по узкой, стѣсненной горами долинѣ, затѣмъ, принявъ притокъ Экуроки, поворачиваетъ на югъ и впадаетъ въ Анивскомъ заливѣ въ бухту Лососей. Общее протяженіе рѣки около 100 верстъ, ширина ея въ нижнемъ теченіи около 20 саженъ, глубина около 4 футъ. Долина *р. Экуроки* и затѣмъ Сусуя является какъ бы продолженіемъ долины р. Найбучи и, сохраняя тотъ-же характеръ, отличается плодородіемъ и богатствомъ растительности.

Западнѣе устья р. Сусуя въ бухту Лососей впадаетъ *рѣка Лютога*, берущая начало на восточныхъ склонахъ Западнаго прибрежнаго хребта. Въ верховьяхъ Лютога представляетъ изъ себя стремительный горный потокъ; затѣмъ ниже впаденія въ нее *р. Чипіани* теченіе становится менѣе стремительнымъ и рѣка дѣлается шире. Нѣсколько ниже впаденія притока *Тіобутъ* глубина Лютоги допускаетъ плаваніе плоскодонныхъ лодокъ.

Рѣка изобилуетъ перекатами и порогами, особенно въ верхнемъ и среднемъ теченіяхъ. Въ среднемъ теченіи, въ разстояніи отъ устья 23—28 верстъ, на рѣкѣ три большихъ порога, изъ которыхъ два имѣютъ видъ водопада, при высотѣ паденія въ 3—3½ фута и шириною во всю рѣку.

Долина рѣки по выходѣ изъ горъ имѣетъ ширину до 300 саженъ; къ устью увеличивается до 3 верстъ. Она достаточно плодородна и имѣетъ растительность, сходную съ растительностью долины Сусуя.

Изъ прочихъ рѣкъ острова, текущихъ въ меридіональномъ направленіи, кромѣ перечисленныхъ, болѣе значительны: *р. Набилъ*, которая беретъ начало въ сѣверо-восточномъ склонѣ Восточнаго хребта и, протекая параллельно р. Б. Тыми, съ которой весьма схожа по своимъ свойствамъ, впадаетъ въ Набильскій заливъ, и *р. Некоро*, берущая начало у подошвы г. Тіара и впадающая въ заливъ Терпѣнія.

Рѣкъ, текущихъ по параллели, какъ выше сказано, на островѣ очень много, особенно въ западной его части, но всѣ онѣ незначительны. Долины ихъ, въ большинствѣ уширяющіяся въ нижнемъ теченіи, обыкновенно заполнены торфяными болотами; болѣе возвышенныя мѣста этихъ долинъ въ средней и южной частяхъ острова, а также скаты прилежащихъ къ долинамъ горъ покрыты лѣсами.

Изъ такихъ рѣчекъ на западномъ берегу (начиная съ сѣвера) можно указать на слѣдующія болѣе значительныя: р.р. *Лангру, Чихнай, Ихдамъ, Щеглокова, Віахту*.

Послѣдняя рѣка оканчивается лиманомъ или озеромъ, соединеннымъ съ моремъ протокомъ Віахту, длиною около 1½ версты и шириною отъ 60 до 80 саженъ. Передъ устьемъ протока баръ, глубиною до 7-ми футъ въ малую

воду. Сѣверный и южный берега озера холмисты, покрыты еловымъ лѣсомъ.

Къ югу отъ Віахту—р.р. *Хои*, *Аркво* и *Дуйка* или *Александровка*.

Р. Дуйка, на которой расположенъ постъ Александровскій, беретъ начало на склонахъ Западнаго хребта и имѣетъ въ длину около 20 верстъ. Ширина рѣки въ нижнемъ теченіи до 10 саженъ, глубина около $^1/_2$ саж.; во многихъ мѣстахъ проходима въ бродъ. На протяженіи 3—4 верстъ отъ устья по ней могутъ ходить плоскодонныя лодки, выше она только сплавная. Присутствіе соленой воды замѣчается въ 4—5 верстахъ выше устья. Въ устьѣ рѣки баръ, глубиною въ $1^1/_2$ фута въ малую воду. Близъ устья въ рѣку впадаетъ притокъ *Малая Александровка*. Долина нижняго и средняго теченія рѣки (въ этой долинѣ Поляковымъ въ 1881 году найдены были слѣды древней культуры) низменна, преимущественно болотиста и покрыта довольно глубокимъ пластомъ торфа. Возвышенности, окаймляющія долину рѣки, въ большинствѣ лѣсисты; мѣстами и самая долина покрыта густыми, хвойными лѣсами.

Южнѣе рѣки Дуйки въ Татарскій проливъ впадаетъ рѣка *Ходжи*, на которой расположенъ постъ Дуэ. Далѣе къ югу течетъ рѣчка Агнево по узкой долинѣ между скалами, въ которыхъ въ 1896 году открыты горячіе источники. Еще южнѣе р.р. *Лысуха*, *Мосія*, *Кедрусъ*, *Жебровка*, *Китоуси*, *Пилево* (или *Шлиппенбаха*).

Р. Пилево впадаетъ въ Корсаковскую бухту (на 50° 2′ сѣверной широты); въ устьѣ ея баръ, глубиною около 4 футъ; глубина рѣки въ разстояніи около 3 верстъ отъ устья доходитъ до 7 футъ. Долина песчана и низменна, заключена высокими горами.

Южнѣе р. Пилево болѣе значительныя рѣчки: *Сертунай*, *Ноясси*, *Эсьтуру* съ притокомъ *Желтой*, про-

текающая въ довольно обширной, низменной долинѣ, и *Орокесъ*.

Орокесъ, извилистая рѣчка, течетъ мѣстами раздѣляясь на нѣсколько рукавовъ, каждый не шире 2 саж., по плоской луговинѣ, окаймленной холмами. Долина поросла густою травою; южные склоны въ долину пологи и покрыты лиственными деревьями, сѣверные—крутые, поросшіе хвойнымъ лѣсомъ. Рѣка впадаетъ въ бухту того-же названія.

Южнѣе р. Орокесъ течетъ *р. Найкутуру*, затѣмъ въ Татарскій проливъ впадаетъ *протокъ озера Райтсиска (Тайтиска)*, называемый протокомъ *Рудановскаго*, длиною около 5 верстъ, глубиною на барѣ около 4 футъ въ малую воду.

Далѣе къ югу значительна *р. Кусунай*. Ширина ея въ устьѣ около 6 саженъ, глубина на барѣ, закрывающемъ устье, 2 фута, за баромъ увеличивается до 6 футъ. Возвышенности, окаймляющія долину рѣки, покрыты густыми лѣсами; сама долина въ низовьяхъ поросла густою травою. Южнѣе р. Кусунай болѣе значительна *р. Ноторо*.

Изъ рѣкъ, текущихъ въ направленіи по параллели и впадающихъ въ Охотское море, можно указать: *Симау-Котанъ*, впадаетъ въ заливъ Мордвинова; *Ай, Мануэ*, на которой расположенъ постъ Мануэ, верховьями своими сближается съ верховьями р. Кусунай, причемъ разстояніе между верховьями черезъ перевалъ около 10 верстъ. Долина Мануэ, покрытая хвойнымъ лѣсомъ, окаймлена возвышенностями, понижающимися къ устью рѣки. Далѣе къ сѣверу протекаютъ *р.р. Могунъ-Котанъ* и *Сиритуру*.

Р. Сиритуру при впаденіи въ море образуетъ озеро, длиною около 100 саженъ и шириною около 50 саженъ при довольно значительной глубинѣ. Озеро соединяется

съ моремъ протокомъ, передъ входомъ въ который со стороны моря находится баръ.

Сѣвернѣе р. Сиритуру—*р.р. Нитуй, Най-эро, Саокашнай.* Въ сѣверной части острова *р.р. Нохчи, Тырми* и *Оха. Р. Оха,* протекающая по такъ называемой Ивановской пади, впадаетъ въ озеро Уркдтъ, соединенное протокомъ съ Охотскимъ моремъ.

Озеръ на Сахалинѣ очень много, но по размѣрамъ они не велики. Кромѣ ряда озеръ, лежащихъ между хребтами Тонино-Анивскимъ и Сусунайскимъ, озера въ большомъ числѣ встрѣчаются на побережьѣ острова. Здѣсь они лежатъ, отдѣляясь отъ моря не широкимъ перешейкомъ, перерывающимся иной разъ протокомъ, соединяющимъ озеро съ моремъ.

Происхожденіе этихъ прибрежныхъ озеръ можно объяснить постепеннымъ наростаніемъ отложившагося почвеннаго матеріала въ бухтахъ у устьевъ рѣкъ. Получая сначала видъ узкихъ песчаныхъ косъ, отложенія эти, съ теченіемъ времени все увеличиваясь, заростаютъ кустарникомъ и камышемъ и превращаются въ прочные перешейки, отдѣляющіе водовмѣстилища другъ отъ друга. Вода большинства озеръ сохраняетъ солоноватость.

Все обширное пространство между Сусунайскимъ и Тонино-Анивскимъ хребтами заполнено озерами, большими и малыми, частью соединенными между собою и съ моремъ протоками. Изъ этихъ озеръ наиболѣе значительны: *Чиписанскія, Вавайтовскія, Тообучи (бухта Буссе), Тунайчи* и *Прѣсное.*

Чиписанскія озера, состоящія изъ двухъ озеръ *Малаго* и *Большого Чиписанскаго,* имѣютъ въ окружности около 16 верстъ. Большое Чиписанское озеро, лежащее сѣвернѣе Малаго, соединяется съ послѣднимъ узкимъ проливомъ, называемымъ *Рыбій.* Средняя глубина озера около 23 футъ. Въ сѣверную часть этого озера впадаетъ рѣчка

Гилэкъ, близъ устья которой начинается каналъ. Прорытіе этого канала для соединенія Чиписанскихъ озеръ съ озеромъ Тунайчи было предпринято однимъ богатымъ японскимъ рыбопромышленникомъ въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, но предпріятіе не закончено и каналъ проведенъ только на $1^1/_2$ версты. Въ западную часть озера впадаетъ рѣчка *Чиписановка*.

Малое Чиписановское озеро, лежащее между Большимъ озеромъ и Анивскимъ заливомъ, имѣетъ среднюю глубину около 16 футъ. Отъ южной части озера начаты два канала для соединенія его съ заливомъ, но оба канала доведены только до половины. Рѣчкой Чиписановкой это озеро соединяется съ *Вавайтовскими озерами*.

Эти послѣднія, находящіяся въ разстояніи $1^1/_2$ версты отъ Чиписанскихъ, также состоятъ изъ двухъ озеръ— *Большого*, лежащаго восточнѣе, и *Малаго*, западнаго. Большое Вавайтовское озеро въ окружности имѣетъ около 30 верстъ, средняя глубина его около 22 футъ; въ озеро впадаетъ нѣсколько рѣчекъ, изъ которыхъ болѣе значительны: *Ясто*, *Кугакуси-най* и *Вавай*. Въ западной части, къ сѣверу отъ Малаго Вавайтовскаго, съ Большимъ озеромъ соединяется небольшое озеро, называемое *Лебяжьимъ*. Съ Малымъ Вавайтовскимъ Большое соединяется проливомъ, называемымъ проливомъ *Абазы*. Малое Вавайтовское озеро, средняя глубина котораго не превосходитъ 13 футъ, соединяется съ озеромъ Тообучи (или бухта Буссе, описанная выше) продолженіемъ теченія р. Чиписановки, носящей здѣсь названіе *р. Танену*.

Сѣвернѣе Чиписанскихъ и Вавайтовскихъ озеръ на побережьѣ залива Мордвинова лежитъ обширное озеро *Тунайчи*, занимающее площадь около 75 квадратныхъ верстъ и соединяющееся съ моремъ широкимъ протокомъ. Рядомъ, нѣсколько западнѣе, лежитъ озеро *Прѣсное*. Ши-

рокій перешеекъ, отдѣляющій озеро Тунайчи отъ моря, въ свою очередь имѣетъ нѣсколько озеръ.

На побережьѣ залива Терпѣнія лежитъ озеро *Тарайка*, площадью около 85 квадратныхъ верстъ, соединяющееся протокомъ съ устьемъ р. Поронай. На томъ-же побережьѣ, къ западу отъ мыса Св. Георгія, находится озеро *Токей*.

На южномъ и среднемъ побережьѣ Татарскаго пролива наиболѣе значительны озеро *Райтиска (Тайтиска)*, окружностью около 35 верстъ, отдѣленное отъ моря перешейкомъ, шириною около 150 саженъ, и соединяющееся съ моремъ протокомъ Рудановскаго, и озера *Б.* и *М. Токори-най*, лежащія сѣвернѣе р. Эсьтуру.

Въ сѣверной части острова наиболѣе значительны озера: *Тамлевское*, длиною около 9 верстъ, *Кефво*, *Пронге*, *Уркдтъ* и *Тыленитту*, соединяющееся съ моремъ протокомъ, называемымъ рѣкой *Сондери*.

Болотистыя пространства на островѣ занимаютъ большую часть площади западной и восточной низменностей и кромѣ того встрѣчаются въ долинахъ нижняго и частью средняго теченія рѣкъ.

VI.

Климатъ.

Омывающія островъ Сахалинъ водныя пространства, при ихъ суровости, оказываютъ неблагопріятное вліяніе на его климатическія условія.

Холодныя теченія этихъ морей, массы льдовъ, покрывающія нѣкоторыя изъ нихъ значительную часть года, наконецъ, господствующіе на нихъ холодные вѣтры—дѣлаютъ климатъ Сахалина далеко болѣе суровымъ, чѣмъ онъ могъ-бы быть благодаря занимаемому географическому положенію.

Сѣверныя и южныя оконечности острова, по широтѣ приблизительно соотвѣтствующія Смоленску и Симферополю, въ дѣйствительности по климату отвѣчаютъ сѣвернымъ частямъ Архангельской губерніи и Финскому побережью; только въ юго-западной части острова, омываемой доходящею туда струею теплаго теченія, климатъ мягче.

Большое вліяніе на климатъ различныхъ частей Сахалина оказываетъ также его орографія. Господствующіе вѣтры на островѣ почти исключительно холодные; почему мѣста, укрытыя горами отъ этихъ вѣтровъ, въ климатическомъ отношеніи мягче нежели мѣста, лежащія южнѣе, но открытыя этимъ вѣтрамъ. Такъ, долина верхняго и средняго теченія р. Пороная, укрытая отъ вѣтровъ, отличается довольно богатою лиственною растительностью; между тѣмъ долина устья той-же рѣки, лежащая южнѣе, но открытая холоднымъ вѣтрамъ, представляетъ изъ себя почти тундру. Такое-же явленіе наблюдается и въ Корсаковской низменности, вообще отличающейся богатою растительностью, на ряду съ которой по побережью Анивскаго залива въ мѣстахъ, открытыхъ холодному вѣтру, произростаетъ почти исключительно хвойная, притомъ крайне бѣдная растительность.

Въ общемъ, въ климатическомъ отношеніи островъ можно подраздѣлить на три части: южную — приблизительно до 49° сѣверной широты, среднюю, къ сѣверу отъ первой до начала прибрежныхъ низменностей, и сѣверную. Южная часть имѣетъ умѣренный морской климатъ, болѣе мягкій на западномъ побережьѣ и въ долинахъ, по ней прилегающихъ. Климатъ средней части, въ мѣстностяхъ лежащихъ въ ея центрѣ (долина верхняго теченія р. Б. Тыми) и укрытыхъ отъ вліянія моря Западнымъ и Восточнымъ хребтами, имѣетъ характеръ континентальный; на западномъ побережьѣ этой части климатъ до-

вольно умѣренный, на восточномъ—болѣе суровый, приближающійся къ весьма суровому, присущему всей сѣверной части острова, наиболѣе подверженной вліянію Охотскаго моря.

Среднія данныя температуры, наблюдавшейся въ нѣкоторыхъ пунктахъ острова, представляются въ слѣдующей таблицѣ:

П У Н К Т Ы.	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.
Крильонъ	— 4	0,9	12,6	8,3
Маука	— 8,6	— 0,4	15,2	6,3
Корсаковскій постъ . . .	— 9	— 1,4	13,9	5,7
Кусунай	— 12,1	0,0	14,6	5,5
Дуэ	— 14,8	— 1,1	14.1	3,7
Александровскій постъ .	— 14,7	— 1,8	13,5	3,4
С. Рыковское	— 22,6	— 2,5	15,0	2,2
	миним.		максим.	
	— 48.5 С.		33.2 С.	

Изъ этой таблицы видно, что въ Рыковскомъ (долина верхняго теченія р. Б. Тыми) наблюдается наинизшая средняя температура зимы и ему-же принадлежитъ почти наивысшая температура лѣтомъ, по сравненію съ прочими приведенными въ таблицѣ пунктами, лежащими въ средней и южной частяхъ Сахалина.

Опредѣленныхъ данныхъ о температурѣ сѣверной части Сахалина не имѣется, но замерзаніе ртути зимою на сѣверѣ острова бываетъ обыкновеннымъ явленіемъ.

Времена года на островѣ устойчивы и зима разъ установившаяся, даже на югѣ его, держится безъ оттепелей. Весна холоднѣе осени; точно также первая половина лѣта холоднѣе второй, особенно на восточномъ побережьѣ, у котораго наносные льды встрѣчаются даже въ іюлѣ мѣсяцѣ.

Лѣтомъ, покрывающіе островъ снѣга стаиваютъ вездѣ: вѣчная мерзлота почвы встрѣчается въ сѣверной и мѣстами въ сѣверо-восточной и сѣверо-западной частяхъ острова.

Рѣки и бухты даже южной части острова зимою замерзаютъ, а Амурскій лиманъ сплошь покрывается льдомъ, толщиною на фарватерахъ до 4 футъ, на отмеляхъ до 5—7 футъ.

Время замерзанія въ сѣверной части острова—конецъ октября, а въ средней и южной — ноябрь; полное замерзаніе Амурскаго лимана въ декабрѣ, когда и устанавливается движеніе черезъ лиманъ по льду. Время вскрытія рѣкъ южной части острова—мартъ, средней и сѣверной — мартъ и начало апрѣля; вскрытіе бухтъ немного ранѣе рѣкъ.

Атмосферныхъ осадковъ на Сахалинѣ выпадаетъ въ изобиліи. По наблюденіямъ, произведеннымъ въ Рыковскомъ и Корсаковскомъ, средняя годовая высота осадковъ въ первомъ 544 и во второмъ 561 милиметровъ.

Средняя толщина снѣжнаго покрова въ Корсаковскомъ въ нѣкоторые годы достигала до 2½ футъ; та-же толщина наблюдается и въ Рыковскомъ, но въ долинѣ и въ горахъ у этого пункта толщина снѣга достигаетъ 5—6 футъ. Снѣжный покровъ обыкновенно держится въ Корсаковскомъ около 128 дней, въ Рыковскомъ около 200 дней. Наибольшее количество выпадающихъ осадковъ приходится на августъ и сентябрь мѣсяцы.

Сильные, густые туманы очень часты на побережьѣ острова, особенно восточномъ и южномъ; въ центральной части острова туманы рѣже—въ Рыковскомъ среднее число туманныхъ дней въ году всего 27.

Господствующіе вѣтры на островѣ лѣтомъ—южные и восточные, зимою—сѣверные и сѣверо-западные. Полнаго безвѣтрія на побережьѣ острова почти вовсе не бываетъ;

бури довольно часты,—въ Александровскомъ и Корсаковскомъ число бурныхъ дней въ годъ доходитъ до 40, въ Рыковскомъ до 20, а на Крильонѣ въ среднемъ бываетъ въ годъ 116 дней съ сильнѣйшимъ вѣтромъ.

VII.

Почва.—Растительность.—Звѣри, рыбы.

Почву Сахалина составляютъ глинистые, песчаниковые и известковые сланцы, мѣстами-же въ хребтахъ и утесистыхъ отрогахъ встрѣчаются діориты, діоритовые порфиры и базальты.

Въ хребтахъ, заполняющихъ западную сторону острова отъ мыса Елизаветы до мыса Крильонъ, а также южную его часть, въ очень многихъ мѣстахъ залегаютъ, выступая даже на поверхность земли, пласты каменнаго угля, иной разъ очень большой мощности, который и составляетъ главное богатство Сахалина.

Мѣсторожденій угля въ настоящее время найдено болѣе 35. Болѣе мощные пласты, разработанные и частью разрабатываемые до настоящаго времени, находятся: у поста Дуэ, такъ называемые Дуйскіе рудники, около сел. Мгачи-Мгачинскій рудникъ, близъ поста Александровскаго — Александровскій и Владимірскій рудники, между устьями рѣкъ Сертунай и Нояси, такъ называемыя Путятинскія копи.

Въ сосѣдствѣ каменноугольныхъ копей встрѣчаются въ очень многихъ мѣстахъ иногда весьма богатыя залежи бураго желѣзняка.

Найдены на островѣ также мѣдныя, цинковыя и серебро-свинцовыя руды, а по рѣкамъ Тыми, Поронаю и Найбучи открыты мѣстности съ золотоноснымъ пескомъ

Однако, разработка всѣхъ этихъ ископаемыхъ богатствъ острова едва еще только начинается. Мало также обращено вниманія на разработку и подробное изслѣдованіе найденныхъ въ 1880 году нефтяныхъ источниковъ на островѣ.

Изобилуя ископаемыми богатствами, Сахалинъ въ то-же время допускаетъ занятіе земледѣліемъ по долинамъ рѣкъ средней и южной своихъ частей. Низменныя мѣста средняго и нижняго теченія этихъ рѣкъ покрыты торфяниками, съ пластами торфа, достигающими иной разъ значительной мощности, но возвышенныя мѣста долинъ и ближайшіе скаты окаймляющихъ холмовъ имѣютъ почву, принадлежащую къ такъ называемымъ среднимъ и тяжелымъ суглинкамъ, богатымъ питательными веществами. Однако, раздѣлка этихъ мѣстъ сопряжена съ очень большими трудностями, такъ какъ онѣ обыкновенно покрыты дѣвственными, непроходимыми лѣсами—тайгой или такъ называемой чернью, а потому предварительно распашки земли на этихъ мѣстахъ приходится расчищать лѣсныя дебри, вырубать гигантскіе стволы и выкорчевывать громадные пни съ глубоко вросшимися въ землю корнями.

Сахалинъ вообще богатъ растительностью; по приблизительному расчету лѣса на немъ занимаютъ площадь не менѣе 4 милліоновъ десятинъ.

Наиболѣе бѣдна въ этомъ отношеніи сѣверная часть острова, причемъ на крайнемъ сѣверѣ и даже нѣсколько южнѣе по бережьямъ растительность чахлая, принадлежитъ исключительно къ полярной флорѣ съ представителями: кедровымъ сланцемъ, ползучей березой и, затѣмъ, чахлой лиственницей.

Въ средней части изъ породъ чернолѣсья преимущественно встрѣчаются: береза — бѣлая и желтая, тополь, ива, ольха, вязъ, черемуха, рѣже встрѣчаются ясень и кленъ; изъ кустарниковыхъ и ягодныхъ растеній—шипов-

никъ, бузина, калина, смородина, малина, клубника, брусника и клюква; изъ породъ краснолѣсья: лиственница, ель, пихта.

Въ южной части, наиболѣе лѣсистой, помимо перечисленныхъ породъ средней части, произрастаютъ дубъ, японское и пробковое дерево, жимолость, боярышникъ, бересклетъ, розы, гортензіи, дикій виноградъ. Кромѣ того, во всѣхъ частяхъ острова, главнымъ образомъ на вершинахъ горъ, растетъ родъ курильскаго бамбука, достигающій высоты человѣческаго роста.

Изъ звѣрей на островѣ встрѣчаются: чернобурый медвѣдь, красная лисица, рѣдко чернобурая, соболь, сѣверный олень, векша, заяцъ и волкъ; горностай встрѣчается рѣдко. Изъ морскихъ звѣрей — нерпы, сивучи, морской боберъ, киты.

Пернатыми Сахалинъ очень богатъ, особенно многоихъ появляется весною; побережья покрываютъ стаи утокъ, чаекъ и альбатросовъ; на озерахъ—массы гусей и лебедей. Кромѣ того, на островѣ также водится много рябчиковъ, куропатокъ, дроздовъ, бекасовъ, воронъ, кукушекъ.

Рѣки острова кишатъ рыбою въ извѣстные періоды года, когда она идетъ изъ моря для метанія икры. Наиболѣе цѣнную рыбу представляютъ горбуша и кета, изъ породы лососей. Омывающія моря то-же полны рыбою въ извѣстное время года. Наконецъ, въ южныхъ водахъ растетъ морская капуста, имѣющая благодаря ея питательнымъ качествамъ, большой сбытъ въ Китаѣ и Кореѣ.

VIII.

Населеніе.—Административное подраздѣленіе.—Населенные пункты.

Населеніе Сахалина въ 1901 году исчислялось въ 36,595 душъ обоего пола, не считая туземцевъ острова, число которыхъ достигало почти 4,000 человѣкъ.

Средняя плотность населенія около 0,61 жителя на 1 квадратную версту.

Плотность эта распредѣляется по различнымъ частямъ острова не равномѣрно. Наиболѣе населенной является южная часть острова, въ предѣлахъ Корсаковскаго округа, затѣмъ слѣдуетъ средняя часть—Александровскій округъ и, наконецъ, сѣверная,—составляющая Тымовскій округъ.

Главную массу населенія, всего 24,299 человѣкъ или 66,4%, составляютъ ссыльно-каторжные (5,663 чел.) и ссыльно-поселенцы, отбывшіе каторгу, съ ихъ семьями. Въ этнографическомъ и вѣроисповѣдномъ отношеніяхъ эта масса имѣетъ случайный характеръ, хотя большую часть ея составляютъ православные и затѣмъ магометане (послѣднихъ до 10,8%).

Затѣмъ идетъ группа крестьянъ изъ ссыльныхъ, всего 8,712 человѣкъ, или 23,8%. Прочее населеніе — свободное; составляютъ его чины мѣстной администраціи, воинскіе чины мѣстныхъ командъ, торговцы, промышленники и т. п.

Группу туземнаго населенія Сахалина составляютъ: гиляки, аины, ороки или орочены и поселившіеся въ сравнительно недавнее время тунгусы.

Гиляки, коренные жители Сахалина, занимаютъ первое мѣсто по численности среди туземцевъ острова. По приблизительному подсчету гиляковъ на островѣ около 1,800 человѣкъ, причемъ населяютъ они сѣверную и среднюю его части.

Гиляки средняго, чаще даже малаго, роста, отличаются крѣпкимъ, коренастымъ сложеніемъ. Черты лица ихъ напоминаютъ монгольскій типъ: круглое, плоское лицо, низкій лобъ, выдающіяся скулы, косой разрѣзъ глазъ, короткій носъ, желтоватый цвѣтъ лица и довольно рѣдкая растительность на лицѣ. Волоса на головѣ жесткіе, черные, заплетаются косичкой. Гиляки идолопоклонники;

христіанство распространяется весьма медленно и, по даннымъ всеобщей переписи 1897 года, христіанъ (православныхъ) среди нихъ насчитано всего 24 человѣка.

Слѣдующее по численности мѣсто среди туземцевъ острова занимаютъ аины, населяющіе южную его часть и въ небольшомъ числѣ побережье залива Терпѣнія. Всего аиновъ на островѣ въ настоящее время насчитывается приблизительно около 1,200 человѣкъ.

Аины уже въ давнія времена обитали японскіе острова. Въ VII вѣкѣ до Р. Х., т. е. во время основанія японскаго государства, аины заселяли сѣверную часть острова Нипона, но затѣмъ, по мѣрѣ усиленія японцевъ, они частью были порабощены послѣдними и слились съ ними, частью же перешли на сѣверные острова. Съ занятіемъ японцами и острова Іезо порабощены также аины, населявшіе этотъ островъ, а затѣмъ порабощеніе распространилось и на аиновъ, проживавшихъ на южномъ побережьѣ Сахалина. Такому порабощенію много способствовалъ кроткій, безотвѣтный характеръ, который присущъ аинамъ.

Аины обыкновенно средняго роста, крѣпкаго сложенія, имѣютъ смуглый цвѣтъ и европейскій типъ лица — высокій, широкій лобъ, правильный иногда заостренный носъ, умѣренныя, не выдающіяся скулы. Отличительная особенность аиновъ—сильно развитая растительность волосъ на лицѣ у мужчинъ. Волоса на головѣ преимущественно черные; аины брѣютъ себѣ переднюю часть головы, отъ лба до макушки, оставляя сзади длинные волосы, но, какъ японцы, не заплетаютъ ихъ въ косу. Однако аины, живущіе сѣвернѣе анивскаго побережья, т. е. далѣе отъ японцевъ, волосъ на головѣ не подбрѣваютъ, а заплетаютъ ихъ въ косу, по примѣру гиляковъ. Въ данномъ случаѣ коса является какъ бы знакомъ свободы и независимости аина, который хочетъ показать,

что онъ освободился отъ японцевъ и не желаетъ имѣть ничего съ ними общаго.

Ороки или орочены проживаютъ на Сахалинѣ въ очень незначительномъ числѣ, всего около 800 человѣкъ. Поселились они между гиляками, отдѣльными поселеніями по теченію р. Б. Тыми и въ Плыйской низменности. По типу лица ороки весьма похожи на гиляковъ, имѣя тотъ же монгольскій типъ. Цвѣтъ кожи желтоватый; волоса на головѣ жесткіе, черные. Ороки отличаются добродушіемъ, лѣностью и безпечностью. Между ними много христіанъ. Такъ, по даннымъ всеобщей переписи 1897 года, православныхъ изъ нихъ считалось до 700 человѣкъ.

Тунгусы въ недавнее время перешли съ материка и поселились на Сахалинѣ для охоты за пушнымъ звѣремъ. Общее число ихъ незначительно, всего около 200 человѣкъ.

Рыбій и тюленій промыслы, а затѣмъ охота за пушнымъ звѣремъ являются главными занятіями туземцевъ, хотя въ послѣднее время дѣлались попытки пріучить гиляковъ и къ занятію земледѣліемъ.

Рыба играетъ громадную роль въ жизни туземцевъ, такъ какъ служитъ основною пищею, въ сыромъ видѣ или сушеною (юкола), а кожа ея—матеріаломъ для предметовъ одѣянія.

Кромѣ рыбы пищею туземцевъ служатъ также мясо лѣсныхъ звѣрей, различные коренья и ягоды. Соль у туземцевъ стала извѣстною послѣ прихода русскихъ, ранѣе мясо и рыбу ѣли безъ соли. Въ послѣднее время среди туземцевъ распространилось употребленіе пшеничнаго и ржанаго хлѣба. Аины, съ давнихъ временъ бывшіе въ сношеніяхъ съ японцами, давно уже пріучились къ рису и безъ него въ настоящее время имъ существовать трудно. Съ занятіемъ Сахалина русскими, аины лишились возможности получать за работу рисъ и это обстоятельство,

въ связи съ отсутствіемъ на островѣ заработковъ, дававшихъ возможность покупать его, повліяло на то, что значительная часть аиновъ не смотря на притѣсненія, которыя они испытывали отъ японцевъ, выселилась къ нимъ на островъ Іезо.

Рабочій скотъ у гиляковъ и аиновъ замѣняютъ собаки, которыхъ они разводятъ и содержатъ въ большомъ числѣ. Собаки принадлежатъ къ той же породѣ, которая распространена въ Сибири и которая вмѣстѣ съ эскимосами перешла въ Сѣверную Америку.

Собаки замѣняютъ какъ вьючную, такъ и упряжную лошадь при передвиженіяхъ зимою, для чего ихъ запрягаютъ въ небольшія, легкія сани, выдѣлываемыя изъ березы и называемыя «нарта». Въ виду вообще недостатка лошадей на островѣ и легкости, и удобства переѣзда по снѣжнымъ сугробамъ на нартахъ, ѣзда на собакахъ очень распространена на островѣ въ зимнее время.

У ороковъ и тунгусовъ лошадь замѣняетъ олень, разводимый также въ довольно большомъ числѣ.

Для передвиженія по водѣ у туземцевъ существуютъ два рода лодокъ: плоскодонныя безъ киля, остовъ которыхъ состоитъ изъ трехъ досокъ, образующихъ дно и бока, и долбенки, выдолбленныя изъ одного древеснаго ствола (обыкновенно тополя). Послѣдняго рода лодками, главнымъ образомъ, пользуются на быстротечныхъ рѣкахъ.

Жилищемъ туземцамъ служатъ юрты, зимнія и лѣтнія. Первобытнымъ жилищемъ является подземная юрта, родъ землянки, называемая по-гиляцки «торыфъ». Такая юрта представляетъ изъ себя квадратное углубленіе въ землѣ, шириною и длиною въ 20—22 фута и 3—4 фута глубиною, по бокамъ котораго вколачиваются стѣнки. Вокругъ возводится пирамидальная, покатая со всѣхъ сторонъ крыша изъ тонкихъ плотно прилаженныхъ бревенъ, поддерживаемая четырьмя столбами, врытыми въ углуб-

леніе юрты. На самой верхушкѣ крыши оставляется отверстіе для дыма.

Кромѣ этой юрты строятся еще, такъ называемые, китайскіе зимники, по-гиляцки «чадрыфъ». Они похожи на настоящіе дома со стѣнами и крышей. Обыкновенно юрты эти продолговатыя, длиною до 7 саженей, шириной до 6 саж. Вдоль стѣнъ такой юрты внутри ея устраиваются нары, у концовъ которыхъ возведены очаги, причемъ дымовыя трубы изъ очаговъ проходятъ подъ нарами, согрѣвая ихъ.

Лѣтнія жилища, называемыя «кэрыфъ», устраиваются на сваяхъ, на высотѣ 4—5 футъ отъ земли, и представляютъ видъ неуклюжихъ построекъ, въ 3 саж. ширины и до 5 саж. длины, изъ тонкихъ бревенъ съ пологою крышею, составленною изъ грубо сколоченныхъ досокъ. При юртахъ устраиваются обыкновенно дома—кладовыя, такъ называемыя «юкольники», предназначенныя главнымъ образомъ для храненія сухой рыбы.

Въ каждой юртѣ живетъ обыкновенно нѣсколько семей, почему туземныя поселенія состоятъ изъ небольшого числа юртъ, бываютъ даже поселенія въ 1—2 юрты.

Занятіе свободнаго русскаго населенія Сахалина, прибывшаго на него ради заработка, ограничивается почти исключительно рыбнымъ промысломъ и разработкой каменно-угольныхъ копей. Что касается ссыльно-каторжныхъ и ссыльно-поселенцевъ, то кромѣ работъ въ каменно-угольныхъ копяхъ и тюремныхъ мастерскихъ, главнымъ занятіемъ ихъ являются земледѣліе и сельское хозяйство.

Первая попытка примѣнить трудъ ссыльныхъ къ послѣднимъ занятіямъ возникла еще въ 1862 году, когда на Сахалинъ съ этою цѣлью было выслано нѣсколько человѣкъ ссыльныхъ, окончившихъ срокъ каторжныхъ работъ. Этимъ ссыльнымъ былъ отведенъ участокъ земли

близъ поста Дуэ, который они съ невѣроятными усиліями обработали. Первое время земля давала урожай, но затѣмъ трудность расчистки новой земли, при отсутствіи надлежащихъ орудій, неурожаи на уже истощенной, ранѣе воздѣланной землѣ, заставили ссыльныхъ бросить свою землю и идти на работу въ рудники.

Въ 1868 году, чтобы упрочить земледѣльческія занятія на островѣ, рѣшено было привлечь къ этимъ работамъ не только ссыльныхъ, окончившихъ срокъ каторги, но и ссыльно-каторжныхъ, для которыхъ занятіе это должно было имѣть принудительный характеръ.

Для этого близъ Дуэ была устроена Александровская ферма, на которой въ 1870 году были произведены первые посѣвы. Позже такая-же ферма устроена и близъ Корсаковскаго поста.

Въ послѣднее время большая часть ссыльнаго населенія острова, въ числѣ около 15 тысячъ человѣкъ, занималась сельскимъ хозяйствомъ; при этомъ ссыльные распредѣлены на отдѣльныя хозяйства и каждому хозяйству прирѣзывался участокъ земли. Въ 1901 году общая площадь воздѣлываемой земли, прирѣзанной къ 4295 хозяйствамъ, простиралась до 7 тысячъ десятинъ.

Жилищемъ русскаго населенія и ссыльныхъ служатъ обыкновенные небольшіе деревянные домики, довольно прочной постройки, въ большинствѣ не отличающіеся чистотой; дома эти въ поселеніяхъ обыкновенно правильно расположены по линіямъ и имѣютъ небольшой дворъ и, большею частью, окружены небольшимъ садомъ.

Въ административномъ отношеніи Сахалинъ подраздѣленъ на три округа: Александровскій — средняя часть острова, Тымовскій — сѣверная часть и Корсаковскій — южная.

Административные центры этихъ округовъ — въ Александровскомъ — Александровскій постъ или Алексан-

дровскъ, въ Тымовскомъ — селеніе Рыковское (Большое Тымовское) и Корсаковскомъ — Корсаковскій постъ.

Александровскій постъ является также главнымъ пунктомъ всего острова, такъ какъ въ немъ находится мѣстопребываніе военнаго губернатора. Основанъ онъ въ 1881 г. Мицулемъ, бывшимъ въ то время управляющимъ островомъ. У поста въ послѣднее время образовались двѣ пригородныя слободки — Малая Александровка и Корсаковка. По наружному виду Александровскій постъ представляетъ небольшой благоустроенный городокъ сибирскаго типа съ населеніемъ около 4 тысячъ. Всѣ постройки въ немъ деревянныя; пристань, устроенная у поста на рейдѣ, соединена съ городомъ конно-желѣзной дорогой.

Рыковское селеніе, основанное въ 1878 году на мѣстѣ, выбранномъ для него унтеръ-офицеромъ Рыковымъ, лежитъ на равнинѣ въ долинѣ верхняго теченія р. Б. Тыми. По виду Рыковское напоминаетъ большую русскую деревню; въ серединѣ селенія большая площадь съ церковью; кругомъ площади выстроены тюремныя зданія, присутственныя мѣста и дома чиновниковъ.

Корсаковскій постъ основанъ въ 1869 году у того мѣста, гдѣ Невельскій въ 1853 году основалъ Муравьевскій постъ, впослѣдствіе перенесенный къ бухтѣ Буссе.

Корсаковскій постъ имѣетъ видъ небольшого городка; главная улица его замощена и имѣетъ тротуары. На берегу у поста устроена пристань для причала лодокъ и катеровъ.

Кромѣ перечисленныхъ главныхъ пунктовъ, второстепенными населенными пунктами, гдѣ проживаютъ смотрители поселеній, являются: въ Александровскомъ округѣ — постъ Дуэ и пос. Оноръ и пос. Дербинское въ Тымовскомъ округѣ; въ Корсаковскомъ—Владиміровка.

Общее число поселеній на островѣ достигаетъ 130, изъ которыхъ 37 въ Александровскомъ округѣ, 27 въ Ты-

мовскомъ и 66 селеній въ Корсаковскомъ; въ первыхъ двухъ округахъ селенія болѣе обширныя и болѣе населенныя, чѣмъ въ Корсаковскомъ.

IX.

Пути сообщенія.

Сѣть путей сообщенія на Сахалинѣ развита крайне слабо. Тяжелыя физическія свойства острова, еще малая и сравнительно недавняя колонизація его, притомъ колонизація принудительная—заселеніемъ ссыльными, возможность пользоваться для передвиженія вдоль побережья водою, т. е. путемъ удобнымъ и не требующимъ расходовъ на устройство и поддержаніе его въ порядкѣ, наконецъ, соблюденіе экономіи при постройкѣ дорогъ въ связи съ отсутствіемъ знающихъ и опытныхъ руководителей въ этомъ дѣлѣ—все это причины, благодаря которымъ вообще дорогъ, а тѣмъ болѣе благоустроенныхъ, на островѣ очень мало и притомъ нѣкоторыя изъ нихъ проведены безъ предварительныхъ основательныхъ изысканій по неудобнымъ мѣстамъ.

По настоящее еще время на Сахалинѣ встрѣчались устроенныя для ссыльныхъ поселенія, какъ, напримѣръ, въ долинѣ р. Пильво, не имѣющія никакихъ, кромѣ морского, путей сообщенія, связывающихъ ихъ съ другими населенными пунктами острова. Зимою, съ прекращеніемъ возможности пользоваться морскимъ путемъ, жителямъ подобныхъ поселеній приходится совершать переходы черезъ горные хребты, по таежнымъ мѣстамъ, сопряженные съ такими крайними трудностями, на которыя не всегда рѣшаются даже туземцы острова.

Вполнѣ благоустроенныхъ, шоссейнаго типа, дорогъ

на Сахалинѣ всего три, съ общимъ протяженіемъ въ 30 верстъ, и всѣ онѣ идутъ отъ поста *Александровскаго*.

Другія болѣе или менѣе благоустроенныя дороги, проселочнаго типа, сосредоточены также у столицы Сахалина—поста *Александровскаго* и затѣмъ въ южной части острова, всѣ-же прочія дороги представляютъ изъ себя преимущественно просѣки, проведенныя черезъ тайгу или по тундрѣ, и пригодны большею частью только для движенія пѣшкомъ или зимою на собакахъ.

Первыя дороги на островѣ были проложены въ южной его части для соединенія поста *Найбучи* съ *Муравьевскимъ* постомъ, первоначально основаннымъ Невельскимъ въ 1853 году близъ сел. Кусунъ-Котанъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится *Корсаковскій* постъ.

Дорога эта сначала представляла тропу, идущую отъ устья р. Найбучи до озера Тунайчи на протяженіи около 100 верстъ по берегу Охотскаго моря, а затѣмъ отъ Тунайчи черезъ горный хребетъ въ сел. Кусунъ-Котанъ около 60 верстъ и мимо Чиписанскихъ (черезъ пос. Чиписанъ) и Вавайтовскихъ озеръ, къ *Муравьевскому* посту, около 70 верстъ. Участокъ тропы вдоль побережья Охотскаго моря отличался крайними трудностями для движенія, почему вмѣсто него впослѣдствіе проведенъ путь долинами р.р. Найбучи, Такой и Сусуя.

Позже, въ послѣдніе годы прошлаго столѣтія, отъ посел. *Владиміровки*, находящейся на дорогѣ *Найбучи—Корсаковскій* постъ, проложена дорога къ посел. *Петропавловкѣ* на р. Лютогѣ и отъ нея внизъ по теченію этой рѣки до поселенія *Лютога*.

Такимъ образомъ, дорога *Найбучи — Корсаковскій* постъ въ настоящее время является магистралью путей южной оконечности Сахалина. Общее протяженіе этой магистрали около 87 верстъ; идетъ она по сравнительно густо населенной мѣстности.

Отъ станціи *Найбучи,* находящейся на побережьѣ у устья р. Найбучи на мѣстѣ бывшаго поста *Найбучи*, нынѣ упраздненнаго, магистральная дорога идетъ долиною этой рѣки, вначалѣ довольно болотистой, до посел. *Дубки* (3½ вер.).

Отъ Дубковъ, пройдя пос. *Маловѣчкино* (3 вер.), у устья рѣчки того-же названія, дорога идетъ по луговой мѣстности къ пос. *Галкино-Врасское* (6 вер.) или *Сіянцы*, находящемуся у сліянія рѣкъ Такой съ Найбучи. Сліяніе этихъ рѣкъ образуетъ полуостровъ, на который ведетъ очень высокій мостъ; мѣстность у поселенія затопляется весною и осенью и во время сильныхъ дождей лѣтомъ.

Отъ *Галкино-Врасскаго* дорога пролегаетъ долиною р. Б. Такой черезъ поселенія *М. Такое* (6½ вер.), *Большое Такое* (5 вер.), или *Власовское* до поселенія *Кресты* (5 верстъ).

Отъ *Крестовъ* черезъ пос. *Березняки* (5½ вер) дорога подходитъ къ пос. *Н. Александровкѣ* (или Поповскія Юрты; 7½ вер.), переваливая черезъ невысокій водораздѣлъ рѣкъ Найбучи и Сусуя.

Отъ *Н. Александровки* дорога, слѣдуя долиной р. Сусуя, идетъ черезъ пос. *Луговое* (5 вер.), пройдя которое, пересѣкаетъ громадный лугъ, имѣющій видъ полукруга, и подходитъ къ пос. *Владиміровкѣ* (5 вер.).

Миновавъ *Владиміровку,* дорога подходитъ къ пос. *Еланъ* (4 вер.). Еланью мѣстные жители вообще называютъ прирѣчныя долины, защищенныя отъ холодныхъ вѣтровъ и покрытыя роскошною, лиственною растительностью; въ одной изъ такихъ еланей и расположено поселеніе.

Пройдя *Еланъ,* дорога идетъ черезъ пос. *Хомутовку* (3 вер.) въ пос. *Лиственичное* (или *Христофоровка*, 3½ вер.), расположенное при устьѣ р. Христофоровки въ густомъ лиственичномъ лѣсу. Просѣкой въ этомъ лѣсу

дорога слѣдуетъ далѣе черезъ пос. *Мицулевку* (6 вер.) и пос. *Голый Мысъ* (4 1/2 вер.), расположенное на голомъ холмѣ, къ пос. *Соловьевкѣ* (5 вер.), лежащей на морскомъ побережьѣ близъ устья р. Сусуя.

Отъ *Соловьевки* дорога поворачиваетъ налѣво и идетъ побережьемъ черезъ поселенія *Третья Падь* (3 вер.), *Вторая Падь* (1 1/2 вер.) и *Первая Падь* (1 1/2 вер.). Пос. Первая Падь лежитъ у устья р. Унтанай или Унта; перейдя это устье, дорога подходитъ къ *Корсаковскому* посту (2 3/4 вер.).

На всемъ протяженіи этой магистральной дороги отъ *Найбучи* до *Корсаковскаго* проходитъ телеграфная линія.

Кромѣ указанныхъ дорогъ, въ южной части Сахалина въ 1893 году проложена дорога черезъ перевалъ между постами *Кусунай* и *Мануэ*, протяженіемъ въ 12 верстъ, а въ 1890 году устроена просѣка вдоль восточнаго побережья отъ ст. *Найбучи* въ *Тихменевскій постъ*, съ обходами въ мѣстахъ, гдѣ отроги приближаются къ самому морю. Просѣка идетъ черезъ *Сераройо*, *Мануэ*, *Могунъ-Котанъ* и *Найэро;* на всемъ протяженіи отъ *Тихменевскаго* до *Найбучи* проведена телеграфная линія.

Въ средней части Сахалина устроенныя дороги группируются у поста *Александровскаго*, соединяя его съ ближайшими населенными пунктами и съ административнымъ центромъ Тымовскаго округа—сел. *Рыковскимъ*. Отъ послѣдняго прокладывается дорога къ посту *Тихменевскому* долиною р. Пороная.

Отъ *Александровскаго* поста на юго-западъ идетъ дорога къ посту *Дуэ* одна горная, другая по берегу моря. На послѣдней дорогѣ черезъ скалу, образующую мысъ Жонкьеръ, устроенъ тоннель; по ней, отъ каменно-угольныхъ копей у поста Дуэ, проложена конно-желѣзная дорога до пристани поста *Александровскаго*. По выходѣ изъ тоннеля на этой дорогѣ стоитъ кабельная станція, отъ ко-

торой проложенъ кабельный телеграфъ черезъ Татарскій проливъ въ заливъ де-Кастри. На этой-же дорогѣ, въ разстояніи около 2 верстъ отъ поста *Дуэ*, лежитъ *Воеводская падь* съ извѣстной каторжной Воеводской тюрьмой, въ которой содержатся тяжкіе преступники, прикованные къ тачкамъ.

Отъ поста *Александровскаго* на югъ идетъ хорошая дорога долиною р. Дуйки черезъ *Корсаковскую слободку*, пос. *Ново-Михайловское* (или Верхнее Урочище), при устьѣ р. Банной; *Красный Яръ* и далѣе къ пос. *Бутаково*. До *Краснаго Яра* (15 вер.) дорога шоссирована.

Отъ пос. *Ново-Михайловское* отходятъ горныя дороги къ посту *Дуэ* и въ Тымовскую долину. Послѣдняя дорога проходитъ черезъ перевалъ въ Западномъ хребтѣ, высотою около 2.000 футъ. Отъ *Н. Михайловскаго* она идетъ сначала долиной рѣчки Банной, заключенной передовыми лѣсистыми отрогами хребта, представляющими рядъ отдѣльныхъ сопокъ и носящими здѣсь названіе «Верблюдъ-гора». Затѣмъ, перейдя черезъ перевалъ и миновавъ бывшій *Ведерниковскій станокъ*, дорога спускается въ долину р. Адмво, слѣдуя которой, подходитъ къ пос. *Мало-Тымовское*. Отсюда дорога, перейдя р. Пилингу и довольно высокія холмы, подходитъ въ долину р. Большой Тыми къ сел. *Рыковскому*, иначе называемому *Большое Тымово*. Разстояніе отъ поста *Александровскаго* до сел. *Рыковскаго* по этой дорогѣ около 60 верстъ.

На сѣверъ отъ поста *Александровскаго* идутъ двѣ дороги, одна горная, другая береговая, въ долину р. Аркво, при впаденіи которой въ Татарскій заливъ около гиляцкаго селенія находится *Арковскій кордонъ*, имѣвшій значеніе тюремнаго сторожеваго пункта.

Вверхъ по теченію рѣки Аркво лежатъ три поселенія 1, 2 и 3 *Арково*, а между 2 и 3 *Арковымъ* такъ называемый *Арковскій станокъ*—почтовая станція. Поселенія эти свя-

заны хорошею дорогою. Отъ *Арково* отходитъ дорога на востокъ черезъ поселенія *Верхній Армуданъ* (отъ Арково около 14 верстъ) и *Нижній Армуданъ* (6½ верстъ), лежащія въ долинѣ р. Армудана, къ пос. *Дербинскому* (9½ верстъ) на р. Тыми. Отъ *Дербинскаго* дорога поворачиваетъ на югъ и идетъ въ сел. *Рыковское* (14½ вер.) долиною р. Большой Тыми. Все разстояніе отъ поста *Александровскаго* до *Рыковскаго* этою кружною дорогою около 74 верстъ. Отъ *Дербинскаго* отходитъ также дорога—просѣка на сѣверъ по теченію р. Тыми къ пос. *Воскресенскому*, *Уск-во* и *Сла-во*.

Отъ сел. *Рыковскаго* прокладывается магистральный трактъ до стан. *Тихменевской*, идущій долиною р. Пороная. Въ настоящее время дорога проведена на 30 верстъ южнѣе поста Оноръ. Дорога изобилуетъ множествомъ мостовъ черезъ ручьи и рѣчки, впадающія въ Поронай, и канавы, прорытыя для осушки долины. Отъ *Рыковскаго* она идетъ черезъ пос. *Палево* (12½ верстъ), п. *Тауланъ* (20½ вер.) и п. *Далдаганъ* (6 вер., оба поселенія Тауланъ и Далдаганъ—упразднены, въ виду крайне болотистой мѣстности, въ которой они находились), *Хамдаса 1-я* (9½ вер.), *Оноръ* (11 вер.) и *Хамдаса 2-я* (21 вер.). Далѣе до ст. *Тихменевской* идетъ просѣка, которою пользуются для ѣзды зимою.

Отъ поста *Александровскаго* проведенъ телеграфъ въ сел. *Рыковское* и отъ послѣдняго черезъ *Тихменевскую* станцію на соединеніе съ телеграфной линіей, проложенной до ст. *Найбучи* и далѣе до поста *Корсаковскаго*. Такимъ образомъ постъ *Александровскій* соединенъ телеграфомъ съ *Корсаковскимъ* при общемъ протяженіи въ 539 верстъ.

Кромѣ указанныхъ путей, зимою, послѣ замерзанія пролива, устраивается путь, соединяющій постъ *Александровскій* съ материкомъ. Путь этотъ идетъ отъ поста

Александровскаго по побережью отъ поселенія *Арково* мимо поселеній *Мгачи, Танги, Поэ, Трамбаусъ, Віахты,* на *Лахъ* или *Погоби,* а затѣмъ черезъ проливъ къ мысу Лазарева или мысу Уарки.

Въ сѣверной части острова пройдена тропа отъ посел. *Помыть* къ озеру Пронге, отъ него по р. Лугѣ, впадающей въ Пронге, и затѣмъ, пройдя перевалъ, по р. Охѣ къ озеру Уркдтъ; кромѣ того извѣстна тропа по побережью Охотскаго моря отъ Ныйскаго до Набильскаго залива.

X.

Земледѣліе. — Скотоводство. — Промыслы. — Добыча каменнаго угля.

Хотя первыя попытки къ занятію земледѣліемъ на Сахалинѣ, какъ было сказано, относятся уже къ шестидесятымъ годамъ прошлаго столѣтія, тѣмъ не менѣе и до настоящаго времени занятіе это не получило надлежащаго развитія. Помимо трудностей, съ которыми сопряжена распашка земли подъ посѣвъ, требующая прежде всего расчистки земли отъ тайги, на малое развитіе земледѣлія вліяла неправильная постановка колонизаціоннаго дѣла на островѣ.

Въ послѣдніе годы общая площадь земли, обрабатываемой сельскимъ населеніемъ острова изъ ссыльно-каторжныхъ и ссыльно-поселенцевъ, достигала — въ Александровскомъ округѣ — 1031 десятинъ, въ Тымовскомъ — 2663 десятинъ 400 саженъ и Корсаковскомъ — 3085 десятинъ 198 саженъ, а всего, не считая обрабатываемыхъ тюремныхъ угодій, только лишь около 6780 десятинъ, сборъ хлѣба съ которыхъ не можетъ прокормить населеніе острова.

При общемъ числѣ 4295 отдѣльныхъ хозяйствъ, насчитывавшихся на островѣ въ 1901 году, среднее количество земли на каждое хозяйство приходится въ 1,6 десятины. Однако эта средняя величина между отдѣльными хозяйствами рѣзко колеблется отъ 120 кв. саженъ до 12—15 десятинъ.

Часть обрабатываемой земли засѣвается, часть же отведена подъ огороды. Для обработки земли преимущественно служитъ ручная мотыга, хотя встрѣчаются и самодѣльныя земледѣльческія орудія, въ видѣ сохи и косули.

Сѣется главнымъ образомъ пшеница и овесъ, затѣмъ озимая рожь и ячмень.

Изъ огородныхъ растеній разводится капуста, огурцы, лукъ, рѣпа, свекла и, особенно, картофель, подъ который отводится въ Александровскомъ округѣ до 29% всей площади обрабатываемой земли, въ Тымовскомъ — 12% и Корсаковскомъ—14%.

Лучшіе средніе урожаи даютъ—въ Александровскомъ округѣ—ярица самъ 3,8; въ Тымовскомъ—пшеница самъ 5,7; въ Корсаковскомъ—озимая рожь самъ 7,4 и ячмень самъ 7,3.

Въ 1900 году средній сборъ на 1 хозяйство достигалъ зерна до 40 пудовъ, картофеля до 68 пудовъ, въ 1901 году — зерна до 50 пудовъ и картофеля до 95 пудовъ, или на 1 душу—зерна отъ 14 до 16½ пудовъ, картофеля отъ 27½ до 28 пудовъ.

По даннымъ за тѣ же годы накошено сѣна, въ 1900 году въ Александровскомъ округѣ — 198695 пудовъ, въ Тымовскомъ — 638886 пудовъ и въ Корсаковскомъ — 415652 пуда; въ 1901 году количество собраннаго сѣна въ этихъ округахъ опредѣляется — въ 128025 пудовъ, 624105 и 478693 пуда.

Указанное количество сѣна обезпечивало то неболь-

шое количество домашняго скота, которое имѣло сельское населеніе острова.

Число головъ скота у населенія за 1900 и 1901 годы видны изъ слѣдующей таблицы:

	Алекс. окр.		Тымовск. окр.		Корсак. окр.		Всего на остр.	
	1900 г.	1901 г.	1900 г.	1901 г.	1900 г.	1901 г.	1900 г.	1901 г.
	Число головъ.							
Быковъ	50	50	680	685	268	292	998	1027
Коровъ	699	662	1554	1412	1655	1688	3908	3762
Телятъ	787	763	2297	2501	1882	2125	4966	5389
Лошадей	500	469	1028	959	1224	1354	2762	2782
Свиней	439	539	809	919	1534	1513	2782	2971

Сопоставляя означенныя цифры общаго числа головъ скота съ числомъ отдѣльныхъ хозяйствъ, насчитывавшихся въ эти годы на островѣ, окажется, что на 1 отдѣльное хозяйство приходилось:

	Крупн. рогатаго скота.		Лошадей.	
	Въ 1900 г.	Въ 1901 г.	Въ 1900 г.	Въ 1901 г.
ВЪ ОКРУГАХЪ:	Число головъ.			
Александровскомъ	1,5	1,5	0,6	0,6
Тымовскомъ	3,2	3,3	0,9	1,0
Корсаковскомъ	1,4	2,1	0,8	1,1

Наиболѣе развито скотоводство въ Тымовскомъ округѣ, обладающемъ обширными луговыми пространствами. Рогатый скотъ, находящійся у населенія Сахалина, вывезенъ изъ Забайкалья и принадлежитъ къ малокультурной породѣ. Лошади доставлены на Сахалинъ частью также изъ

Забайкалья, частью же изъ Томской губерніи. Мѣръ къ улучшенію скота путемъ привоза улучшенныхъ породъ до сего времени еще не принималось.

Занятіе скотоводствомъ, какъ и земледѣліемъ, медленно изъ года въ годъ развивается и несомнѣнно при болѣе правильной, притомъ свободной колонизаціи острова получитъ значительное развитіе.

Однако все же развитіе земледѣлія и вообще сельскаго хозяйства на Сахалинѣ не можетъ имѣть того крупнаго значенія, какое имѣла бы правильная и возможно широкая разработка его неисчислимыхъ минеральныхъ, рыбныхъ и лѣсныхъ богатствъ. До настоящаго времени разработка нѣкоторыхъ изъ этихъ богатствъ производилась, по тѣмъ или другимъ причинамъ, въ очень скромныхъ размѣрахъ, разработка же другихъ находится только лишь въ зачаточномъ видѣ.

Однимъ изъ богатствъ Сахалина являются колоссальнѣйшія залежи каменнаго угля, мѣстами выступающія даже на поверхность земли.

О нахожденіи на Сахалинѣ каменнаго угля извѣстно было еще Лаперузу. Позже, уже въ половинѣ прошлаго вѣка, Невельскій при изслѣдованіи острова, узналъ отъ гиляковъ, что на западномъ побережьѣ близъ мыса Погоби тамошніе жители находятъ куски угля, который и употребляютъ на топливо и выдѣлку пуговицъ.

Для повѣрки этихъ разсказовъ Невельскій послалъ лейтенанта Бошняка, который и открылъ въ окрестностяхъ нынѣшняго поста Дуэ богатѣйшія залежи каменнаго угля, пласты котораго выступали даже на поверхность земли.

Разработку найденныхъ богатствъ первоначально приняла на себя Россійско-Американская компанія; однако, вскорѣ, вслѣдствіе начавшейся Восточной войны, разработка угля была пріостановлена. Въ 1855 году сахалин-

скимъ углемъ пользовались англійскія суда, причемъ остались слѣды англійскихъ ломокъ у поста Дуэ.

Въ 1856 году Сахалинъ переданъ изъ вѣдѣнія Россійско-Американской компаніи въ управленіе генералъ-губернатора Восточной Сибири и добыча угля переходитъ въ руки правительства. Однако, уже въ 1861 году, въ видахъ развитія угольной промышленности на островѣ, послѣдовало разрѣшеніе разрабатывать уголь и частнымъ лицамъ.

Работы въ казенныхъ копяхъ сначала производились воинскими командами, а затѣмъ ссыльно-каторжными, съ назначеніемъ послѣднимъ сдѣльной платы за добытый уголь. При неумѣлыхъ, вовсе незнакомыхъ съ горнымъ дѣломъ руководителяхъ работъ, онѣ велись хищнически безъ всякаго плана, въ мѣстахъ, гдѣ хотѣли эти рабочіе, и только на такую глубину, которая имъ была удобна.

Между тѣмъ слухи объ угольныхъ богатствахъ Сахалина привлекаютъ японцевъ и массы ихъ поступаютъ на работы въ частныя копи.

Чтобы удержать такой наплывъ японцевъ и обезпечить копи отъ захвата ими, въ 1868 году объявлено запрещеніе нанимать японцевъ на работы въ угольныя копи, а въ слѣдующемъ году, по распоряженію Депрерадовича, бывшаго въ то время начальника отряда на Сахалинѣ, у найденныхъ мѣсторожденій угля для охраны ихъ учреждаются посты изъ нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ.

Въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія были произведены болѣе подробныя изслѣдованія нѣкоторыхъ угольныхъ мѣсторожденій, которыя и указали на громадную ихъ мощность и на высокія качества угля.

Однако, не смотря на это и до настоящаго времени каменноугольная промышленность на Сахалинѣ не достигла той высоты, которую она могла бы занять, благодаря богатству залежей и качеству угля. Причинами та-

кого явленія надо искать вообще въ малой предпріимчивости русскихъ, въ опасеніи мѣстной администраціи привлекать на островъ иностранныхъ предпринимателей, въ недостаткѣ на островѣ рабочихъ рукъ и, главное, въ затруднительности вывоза добытаго угля при отсутствіи на Сахалинѣ порта и путей сообщенія.

Какъ примѣръ крайне неблагопріятныхъ условій, въ которыхъ находится погрузка угля на суда при отсутствіи удобныхъ гаваней или устроеннаго порта, можетъ служить попытка, сдѣланная въ 1868 году одной богатой американской компаніей вывозить сахалинскій уголь. Представитель этой компаніи, получивъ разрѣшеніе на пріемъ въ посту Дуэ 1200 тоннъ угля, провозился съ погрузкой восемь дней, успѣвъ за это время погрузить только 260 тоннъ или около 30 тоннъ въ день. При такомъ успѣхѣ погрузки амариканецъ отчаялся вести торговыя дѣла на Сахалинѣ и ушелъ, даже не забравъ всего груза.

Съ тѣхъ поръ условія погрузки не многимъ улучшились и неустройство Дуйскаго рейда, находящагося почти въ центрѣ участка западнаго побережья, на которомъ разрабатываются залежи угля въ настоящее время, много препятствуетъ развитію вывоза, а слѣдовательно и добычи угля.

Изъ русскихъ частныхъ предпринимателей первымъ началъ разрабатывать на Сахалинѣ залежи угля Боуровъ, которому въ 1859 году былъ отведенъ богатый участокъ между р.р. Сертунай и Нояси. Однако, затративъ довольно большой капиталъ, Боуровъ вскорѣ прекратилъ работы.

Въ семидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка въ той же мѣстности былъ отведенъ участокъ лейтенанту Старицкому, передавшему затѣмъ свой участокъ иностранной компаніи.

Происшедшія недоразумѣнія при разсчетахъ съ этой компаніей повлекли въ 1872 году распоряженіе гене-

ралъ-губернатора вовсе прекратить разработку угля въ этихъ копяхъ.

Въ 1875 году явился предприниматель Бутковскій, намѣревавшійся широко развить добычу угля съ тѣмъ, чтобы снабжать имъ всѣ китайскіе порты. Для этого онъ предложилъ взять въ аренду на 24 года казенныя Дуйскія копи, съ условіемъ, что работы на нихъ будутъ производиться ссыльно-каторжными.

Когда условія были приняты, Бутковскій организовалъ акціонерное общество «Сахалинъ». Однако, недостатокъ капиталовъ у этого общества не далъ возможности развиться предпріятію до предполагаемыхъ размѣровъ и по окончаніи срока контракта, таковый не былъ возобновленъ съ этимъ обществомъ, а Дуйскія копи въ 1901 г. были сданы въ аренду другому товариществу «Маковскій и Комп.», которое съ 1892 года уже арендовало Сертунайскія копи, а затѣмъ въ 1897 году, оставивъ эти копи, подыскало для разработки другія залежи ближе къ порту Александровскому, въ такъ называемомъ Мгачинскомъ рудникѣ.

Въ настоящее время разрабатываются залежи каменнаго угля въ слѣдующихъ рудникахъ: принадлежащихъ тюремному вѣдомству—Александровскомъ, заложенномъ въ 1889 году, Владимірскомъ, заложенномъ въ 1895 г. въ долинѣ р. Ноями, и въ Дуйскомъ, открытомъ въ 1892 г., и въ разрабатываемыхъ товариществомъ Маковскаго—Дуйскихъ копяхъ и Мгачинскомъ рудникѣ.

Добыча угля выразилась: въ 1901 году было добыто и вывезено въ навигацію этого года съ рудниковъ товарищества Маковскаго 2112123 пуда, а съ Владимірскаго рудника 566253 пуда; въ 1902 году съ рудниковъ товарищества Маковскаго 1896981 пудъ, а съ Владимірскаго 630384 пуда.

Уголь, добываемый на прочихъ рудникахъ тюремнаго

вѣдомства, расходуется на мѣстѣ для надобностей этого вѣдомства.

Эксплоатація другихъ ископаемыхъ богатствъ Сахалина находится еще въ зачаточномъ видѣ. Даже разработка найденныхъ богатыхъ залежей желѣзной руды не нашла предпринимателей, несмотря на благопріятныя условія къ возникновенію на островѣ, благодаря обилію каменнаго угля, чугунно-плавильнаго производства, и пока все дѣло ограничивалось только производствомъ опытовъ.

Не въ лучшихъ условіяхъ находится на Сахалинѣ и разработка нефтяныхъ источниковъ. Первыя свѣдѣнія о нефти на островѣ получены въ восьмидесятыхъ годахъ Николаевскимъ купцомъ Ивановымъ отъ тунгусовъ, съ которыми онъ велъ мѣновую торговлю.

Тунгусы, бродя по сѣверу острова, напали на ямы, покрытыя черною жидкостью—нефтью и черною вязкою корою—асфальтомъ. Получивъ отъ туземцевъ образцы того и другого и провѣривъ правильность ихъ заявленій черезъ своего прикащика, Ивановъ въ 1880 году подалъ заявленіе объ открытіи нефтяныхъ источниковъ на восточномъ берегу сѣверной части острова близъ рѣки Оха. Нѣсколько позже нахожденіе источниковъ нефти было опредѣлено наслѣдниками Иванова точнѣе, именно указано, что они находятся въ 2-хъ дняхъ пути на сѣверо-востокъ отъ гиляцкой деревни Лонгари или Ландри.

Въ 1889—90 годахъ было произведено научное изслѣдованіе залеганія нефти, причемъ изслѣдованіе это коснулось какъ источниковъ, находящихся у р. Оха въ долинѣ Алласъ, такъ и открытыхъ позже по рѣчкѣ Ноглику и близъ Набильскаго залива, южнѣе послѣднихъ источниковъ. Въ 1892 году эти источники снова изслѣдуются по порученію компаніи, взявшей эксплоатацію ихъ, причемъ это изслѣдованіе показало, что источники не имѣютъ практическаго значенія, особенно принимая во вниманіе

отсутствіе путей сообщеній, хорошихъ и близкихъ гаваней и дороговизну рабочихъ рукъ.

Однако, позднѣйшія изслѣдованія привели къ обратнымъ выводамъ и показали, что источники нефти на Сахалинѣ заслуживаютъ большаго вниманія.

Въ 1899 году инженеромъ Клейе получены дозволительныя свидѣтельства на производство изысканій въ южной части Набильскаго залива, у устья р. Хачдулы и по теченію р. Нутово. Хотя точныхъ свѣдѣній о результатахъ этихъ изысканій не имѣется, но инженеръ Платоновъ, обслѣдовавшій въ 1902 году мѣсторожденія нефти на Сахалинѣ, призналъ, что нефтяныя поля на р. Нутово превосходятъ во всѣхъ отношеніяхъ бакинскія. При такомъ условіи можно полагать, что эту промышленность на Сахалинѣ ожидаетъ блестящее будущее.

XI.

Рыбные и другіе промыслы.

Помимо указанныхъ ископаемыхъ богатствъ Сахалина, богатствомъ его является также обиліе рыбы, водящейся въ его рѣкахъ и омывающихъ моряхъ. Благодаря этому обилію почти весь домашній обиходъ туземцевъ острова— гиляковъ, аиновъ и ороковъ, издавна былъ построенъ на рыбныхъ продуктахъ и издѣліяхъ. Рыба являлась основною пищею въ теченіе круглаго года какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ собакъ.

Неисчислимое рыбное богатство Сахалина уже давно было извѣстно японцамъ; первые колонисты изъ нихъ на островѣ занялись исключительно рыбнымъ промысломъ въ довольно широкихъ размѣрахъ, съ теченіемъ времени все расширявшимся.

Въ 1875 году тотчасъ послѣ окончательнаго закрѣ-

ленія Сахалина во власти Россіи, съ южнаго его берега ушла большая часть поселившихся тамъ рыбаковъ-японцевъ, а съ ними вмѣстѣ и много аиновъ.

Однако затѣмъ, ради рыбнаго промысла, японцы снова являются въ большомъ числѣ на островѣ, распространяя свои промыслы не только по южному и западному побережьямъ, но и по восточному, включая Нышскій заливъ, и хозяйничая на этихъ промыслахъ, какъ у себя дома. Приэтомъ добыча рыбы японцами въ водахъ острова съ каждымъ годомъ прогрессивно увеличивалась.

Такъ, въ 1886 году ими добыто около 300 тысячъ пудовъ свѣжей рыбы, а уже въ 1898 году ими добывается на западномъ берегу до $^1/_2$ милліона пудовъ ея, на южномъ до 400 тысячъ пудовъ, а на восточномъ до $1^1/_2$ милліоновъ пудовъ, а всего около 3 милліоновъ пудовъ, т. е. почти въ десять разъ больше, чѣмъ въ 1886 г.

Далеко въ меньшихъ размѣрахъ выразилась въ отношеніи рыбнаго промысла на Сахалинѣ предпріимчивость русскихъ. Первые промыслы были устроены въ пос. Маука русскою фирмою «Семеновъ и Дембн». Фирма эта въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія имѣла 4 промысла, въ послѣднее же время число ея промысловъ достигало уже болѣе 20.

Кромѣ этой фирмы въ южной части Сахалина имѣются еще промыслы Бирича, Никоненко, Суконнаго, Плетнева, Крамаренко и другихъ; однако, почти всѣ эти промышленники весь свой уловъ запродаютъ фирмѣ Семенова.

На всѣхъ промыслахъ, какъ фирмы Семенова и Дембн, такъ и прочихъ лицъ работаютъ почти исключительно японцы, число которыхъ на работахъ достигало болѣе 6000 человѣкъ. Русскихъ рабочихъ на южныхъ промыслахъ насчитывалось всего около 200 человѣкъ; причемъ такая малочисленность ихъ объяснялась господствовавшимъ здѣсь мнѣніемъ, что русскіе рабочіе мало способны

къ рыбному промыслу. Однако подобное мнѣніе не вполнѣ оправдывается весьма успѣшными работами русскихъ рыбаковъ на западномъ побережьѣ Сахалина.

На западномъ берегу наиболѣе обильными рыбой и удобными для ловли являются участки между устьемъ р.р. Музьмъ и Тамле-во и у м. Пронге. Уловъ на 8 рыбныхъ участкахъ между устьями р р. Музьмъ и Тамле-во въ 1900 году достигалъ до 2¼ милліоновъ штукъ лососей. Первая рыбалка на этомъ берегу была устроена также японцами. Въ настоящее время на этомъ побережьѣ устроено нѣсколько казенныхъ рыбалокъ, но имѣются рыбалки и частныхъ русскихъ предпринимателей, изъ которыхъ наиболѣе значительны Надецкаго на м. Пронге и Акулинина у р. Лючи, сѣвернѣе м. Головачева.

Въ 1897 году сѣвернѣе м. Тамле-во возникла русская деревня «Рыбное» изъ ссыльно-поселенцевъ, занявшихся рыболовствомъ. Поселенцы оказались вполнѣ пригодными рыбаками и деревня съ каждымъ годомъ разростается; на зиму поселенцы покидаютъ деревню и уходятъ вглубь острова верстъ на 12.

Ловля рыбы промышленниками преимущественно производится японскими становыми неводами. При такомъ орудіи ловли на промыслахъ, туземному населенію, пользующемуся донынѣ примитивными способами ловли, рыбы почти не оставалось, и они гибли, не имѣя возможности запастись юколой (сушеная рыба) даже для себя на весь годъ, не говоря уже про возможность торговать ею.

Чтобы обезпечить рыбный промыселъ туземцевъ, въ 1899 году изданы особыя правила для ловли рыбы, по которымъ воспрещается ловить ее становыми неводами ближе 2-хъ верстъ, а закидными неводами—ближе одной версты отъ тоней туземцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для достиженія правильности въ дѣятельности промысловъ, общее

наблюденіе за ними въ 1900 году возложено на Управленіе Государственными Имуществами.

Въ послѣдніе годы все побережье Сахалина было раздѣлено на 224 рыбныхъ участка, изъ которыхъ 89 участковъ на восточномъ побережьѣ, 66 на побережьѣ Анивскаго залива и 69 на западномъ побережьѣ. Изъ всего этого числа участковъ русскимъ принадлежали 81 участокъ, но въ дѣйствительности большая часть послѣднихъ лишь числилась за русскими, принадлежа въ дѣйствительности японцамъ.

На промыслахъ ловится, главнымъ образомъ, кета и горбуша, треска и сельдь.

Наиболѣе цѣнную рыбу представляютъ кета и горбуша изъ породы лососей. Среднее количество добычи въ годъ достигаетъ около 150000 пудовъ каждаго сорта. Рыба эта вывозится соленою, причемъ обыкновенно солится она японскимъ сухимъ способомъ, состоящимъ въ томъ, что распластанная и очищенная рыба, безъ головы и жабръ, пересыпается солью (морской выварки) и складывается полѣнницами; затѣмъ она, потерявъ много воды, перекладывается на новое мѣсто, снова густо посаливается и, наконецъ, складывается въ рогожи для погрузки на пароходъ.

Треска ловится повсемѣстно на Сахалинѣ, но большею частью идетъ вмѣстѣ съ сельдью для тука. Только въ Маукѣ она составляетъ самостоятельный предметъ лова на крюкъ; вывозится она сушеною. Добыча этой рыбы не превосходитъ $2^1/_2$ тысячъ пудовъ.

Сельдь составляетъ главную массу рыбы у береговъ Сахалина. Она прекраснаго качества, превосходя по вкусу астраханскую и керченскую, но весь уловъ ея идетъ почти исключительно на вытапливаніе жира, идущаго для освѣщенія, и на выдѣлку тука; солка ея не производится, такъ какъ вывозъ соленой сельди при дороговизнѣ фрахта,

котораго не выдержитъ столь дешевый продуктъ, совершенно не выгоденъ.

Для ловли сельди ставятся невода съ весьма частыми, мелкими петлями, почему вылавливается вся молодь, какъ сельди, такъ и другихъ рыбъ, гибнущая затѣмъ при производствѣ тука, такъ какъ пойманную рыбу не сортируютъ и молодь не отпускаютъ назадъ. Такая хищническая ловля рыбы, не смотря на ея громадное количество въ Сахалинскихъ водахъ, можетъ даже въ недалекомъ будущемъ повліять на уменьшеніе этого богатства острова.

Выловленная для тука рыба сваливается въ кучи, затѣмъ ее варятъ въ котлахъ и полученную массу выжимаютъ въ прессахъ, послѣ чего высушиваютъ. Изъ пуда рыбы обыкновенно выходитъ около 10-ти фунтовъ тука; стоимость пуда тука около 1 рубля.

Работа при выдѣлкѣ тука крайне грязна. Рыбы вылавливается масса, которая громадными кучами складывается на берегу; между тѣмъ ни рабочихъ рукъ, ни котловъ не хватаетъ, чтобы быстро выварить всю эту массу, и груды рыбы гніютъ, заражая міазмами воздухъ; никакихъ дезинфекціонныхъ мѣръ не принимается. Въ мѣстности, гдѣ выдѣлывается тукъ, не только нельзя жить, но даже трудно проходить мимо нея близъ берега непривычному человѣку.

Точныхъ цифръ о количествѣ выдѣлываемаго и вывозимаго японцами съ Сахалина тука не имѣется, такъ какъ привозимый прямо съ Сахалина тукъ не идетъ въ Японію подъ названіемъ русскаго, а считается японскимъ. По частнымъ свѣдѣніямъ, въ 1901 г. въ одинъ только портъ Хакодате было ввезено рыбнаго тука изъ Азіатской Россіи около 700 тысячъ кокъ (японская мѣра объема «коку»—вѣсъ ея зависитъ отъ плотности измѣряемаго предмета и колеблется отъ 6 пуд. до 9 пуд. 7 фунтовъ), на сумму около 8½ милліоновъ рублей. По свидѣтель-

ству же Шмита, въ 1900 году съ Сахалина было вывезено 930365 пудовъ селедочнаго тука.

Помимо рыбы, воды Сахалина изобилуютъ морской капустой (Laminaria Saccharina)—водорослью, отличающейся высокими питательными качествами и очень распространенной въ Китаѣ. Приэтомъ на китайскихъ рынкахъ сахалинская капуста считается лучшею. Главнымъ пунктомъ ловли и сушки этой водоросли до настоящаго времени являлась Маука, гдѣ фирмою Семенова и Дембн ежегодно добывается около 50000 пудовъ.

Кромѣ указаннаго рыбнаго промысла и добычи морской капусты, на Сахалинѣ съ успѣхомъ можетъ развиваться промыселъ за морскимъ и пушнымъ звѣремъ.

Изъ пушнаго звѣря особенно много водится на Сахалинѣ соболя, по долинамъ рѣчекъ. Правда, съ занятіемъ острова русскими, селящимися на рѣкахъ, многія изъ послѣднихъ въ настоящее время уже потеряны для охоты, однако, все же еще очень много рѣчекъ остаются совершенно свободными и долины ихъ изобилуютъ пушнымъ звѣремъ. Необходимо только установить правильную охоту за нимъ и не допускать той хищнической ловли его, которая практикуется охотниками русскими и тунгусами и которая неминуемо повлечетъ уничтоженіе этого богатства острова.

Наконецъ, еще колоссальнымъ богатствомъ Сахалина являются лѣса, занимающіе обширныя площади его средней и южной частей. До настоящаго времени лѣсное хозяйство велось на островѣ въ небольшомъ размѣрѣ, главнымъ образомъ тюремнымъ вѣдомствомъ, между тѣмъ лѣса, безъ надлежащей охраны, гибнутъ отъ ежегодныхъ пожаровъ, причемъ площадь горѣлаго лѣса на островѣ исчисляется сотнями тысячъ десятинъ. Лѣсъ на Сахалинѣ очень цѣнный, такъ какъ представляетъ прекрасный строительный матеріалъ; сахалинская ель, при гро-

мадной высотѣ, зачастую имѣетъ на высотѣ груди человѣка до 1½ и болѣе аршинъ въ обхватѣ.

Тюремное вѣдомство заготовляло лѣсъ въ Александровскомъ и Тымовскомъ округахъ. Въ первомъ округѣ лѣсъ рубится въ такъ называемой Шустовой пади, въ 8 верстахъ отъ поста Александровскаго, откуда его доставляютъ 2 версты волокомъ, а затѣмъ по рельсамъ. Доставка лѣса въ Тымовскомъ округѣ производится помощью рабочаго скота. Для выдѣлки лѣса устроены лѣсопилки, въ Александровскомъ округѣ—водяная, въ Тымовскомъ—паровая. Кромѣ того, въ началѣ 1898 года мѣстная администрація организовала и въ Корсаковскомъ округѣ лѣсорубныя артели для экспорта лѣса во Владивостокъ, Портъ-Артуръ и въ Японію.

По оффиціальнымъ даннымъ всего выдѣлано тюремнымъ вѣдомствомъ бревенъ и накатника въ 1900 году—14059 штукъ и въ 1901 г.—14871 штукъ. Смолы добыто въ 1901 году около 115 пудовъ.

Въ 1896 году рыбопромышленная фирма «Семеновъ и Демби» также занялось лѣснымъ промысломъ, взявъ подрядъ на поставку шпалъ для Китайской дороги, причемъ фирмою было заготовлено болѣе 120 тысячъ шпалъ.

Заключеніе.

Островъ Сахалинъ, по своему географическому положенію, имѣетъ большое военное значеніе, являясь какъ-бы передовымъ фортомъ нашего Приамурскаго края. Въ то-же время, обладая колоссальными и притомъ разнообразными природными богатствами, Сахалинъ имѣетъ громадное экономическое значеніе.

Хотя, какъ видно изъ сдѣланнаго описанія, физическія свойства Сахалина мало благопріятны для колониза-

ціи его и для развитія морскихъ сношеній, тѣмъ не менѣе свойства эти вполнѣ допускаютъ и то, и другое при извѣстной затратѣ труда и капитала. Поэтому, имѣя въ виду сказанное большое значеніе острова, какъ въ военномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ, слѣдовало-бы приложить всѣ усилія, чтобы достигнуть развитія колонизаціи его и промышленности на немъ, не жалѣя необходимыхъ трудовъ и крупныхъ затратъ.

Послѣ окончательнаго избранія Сахалина мѣстомъ каторги, дѣло колонизаціи острова до настоящаго времени всецѣло находилось въ вѣдѣніи тюремнаго вѣдомства. Однако означенное вѣдомство, завѣдывая островомъ болѣе чѣмъ 25 лѣтъ, не поставило колонизацію его на надлежащую высоту.

Тяжелое, униженное положеніе ссыльно-поселенцевъ на Сахалинѣ, бывшее до сихъ поръ, не могло привязать ихъ къ нему. Положеніе на островѣ крестьянъ изъ ссыльныхъ, не имѣвшихъ до настоящаго времени ни прочнаго устройства, ни крестьянскихъ учрежденій, пожалуй было столь-же приниженно, какъ и ссыльныхъ.

При такихъ условіяхъ ссыльные, отбывъ срокъ поселенія и получивъ право на выѣздъ, спѣшили покинуть чуждый имъ Сахалинъ, на которомъ ничего не испытали кромѣ горя и униженій, ожидавшихъ ихъ и въ будущемъ, если они на немъ останутся, бросали прирѣзанный имъ участокъ земли и возвращались на материкъ, хотя-бы ихъ тамъ ожидали и худшія экономическія условія жизни. Еще большее стремленіе уйти на материкъ наблюдалось между дѣтьми ссыльныхъ, свободными въ выборѣ себѣ мѣста жительства. Несомнѣнно, обстоятельства эти не могли благопріятно вліять на развитіе колонизаціи острова.

Такимъ образомъ униженное положеніе сахалинскаго поселенца, забвеніе въ немъ его человѣческаго достоинства и являлось, по мнѣнію изслѣдователя и знатока Са-

халина А. Панова, единственною причиною неуспѣха колонизаціи острова.

Такое мнѣніе заслуживало-бы самаго серьезнаго вниманія особенно въ настоящее время, послѣ окончанія русско-японской войны, когда придется сызнова приступать къ колонизаціи Сахалина.

Во время этой войны, Сахалинъ явился второстепеннымъ театромъ военныхъ дѣйствій, на которомъ боевыя столкновенія ничтожныхъ войсковыхъ силъ, находившихся на островѣ, и отрядовъ дружинниковъ изъ ссыльныхъ съ японскимъ дессантомъ окончились неудачно для насъ *)

*) Боевыя столкновенія происходили въ южной и средней частяхъ острова. Начались они 23 іюня 1905 года, когда около 6 часовъ вечера въ Лаперузовомъ проливѣ появилась японская эскадра при десяти транспортахъ съ дессантомъ. 24 іюня утромъ японскіе миноносцы, приблизившись къ берегу, открыли огонь по тремъ пунктамъ южнаго побережья: пос. Чиписану, Мереи и Корсаковскому посту.

Подъ прикрытіемъ этого огня яцонцы начали свозъ дессанта у пос. Мереи, который, по высадкѣ, двинулся къ Корсаковскому посту. Нашъ отрядъ, занимавшій Корсаковскій постъ, поджогъ зданія его и отошелъ къ пос. Соловьевкѣ. 25-го подошедшіе два японскіе миноносца открыли огонь по Соловьевкѣ, заставившій нашъ отрядъ отойти на сѣверъ, послѣ чего японская кавалерія заняла Соловьевку. 27 іюня японскій отрядъ изъ 2 крейсеровъ и 4 миноносцевъ подошелъ къ мысу Крильонъ и, обстрѣлявъ его, высадилъ дессантъ, занявшій поселеніе у этого мыса.

Между тѣмъ нашъ Корсаковскій отрядъ, отступая на сѣверъ, достигъ пос. Елань. Въ ночь съ 27 на 28 іюня между пос. Еланью и Владиміровкою отрядъ былъ атакованъ японцами и послѣ боя японцы заняли пос. Владиміровку и Ново-Александровку (Поповы-Юрты). 2 іюля послѣ обстрѣливанія миноносцами захвачена японцами ст. Найбучи. 28 іюля Корсаковскій отрядъ частью разсѣянъ, частью взятъ въ плѣнъ.

Въ средней части острова военныя дѣйствія начались 10 іюля, когда японскія суда начали обстрѣливать пос. Дуэ и пос. Арково. 11 іюля утромъ японцы высадили дессантъ у Арково. Нашъ Александровскій отрядъ зажегъ строенія постовъ Дуэ и Александровскаго и отошелъ къ пос. Ново-Михайловскому. 13 іюля произведены японцами высадки у м. Погоби и пос. Мгачи и занято пос. Віахты. Наступленіе японцевъ послѣ высадки началось двумя колоннами отъ пос. Арково на Дербинское и отъ пос. Александровскаго черезъ Пилингу на Рыковское. Нашъ отрялъ подъ натискомъ противника принужденъ былъ отступить къ пос. Онору, куда и прибылъ 15 іюля вечеромъ. 18 іюля отрядъ сдался японцамъ на капитуляцію.

Жителямъ Сахалина предоставлено было право выѣхать на материкъ до 7 августа; почти все населеніе пожелало воспользоваться этимъ правомъ.

и большая часть жителей Сахалина покинула его. Такимъ образомъ, въ настоящее время возникаетъ вопросъ о новомъ заселеніи Сахалина, но уже не всего, а лишь части его, такъ какъ другая его часть отошла японцамъ.

Согласно статьѣ IX-ой Портсмутскаго договора, ратификованнаго 1-го октября 1905 года, японцамъ уступлена южная часть Сахалина по 50-ю параллель сѣверной широты, со всѣми островами, прилежащими къ этой части острова.

Указанная параллель проходитъ по острову отъ южной оконечности мыса Пилево или Корсакова, черезъ Западный хребетъ, р.р. Котунгай и Поронай, нѣсколько южнѣе теченія р. Чекипу и далѣе черезъ Восточный хребетъ, по южному склону горы Тіары, черезъ верховья р. Некоро, до западнаго побережья.

Большая часть параллели пролегаетъ по незаселенной, трудно доступной и притомъ мало или совершенно неизслѣдованной мѣстности, а потому проведеніе государственной границы будетъ сопряжено съ большими затрудненіями и весьма возможно, что представится необходимость мѣстами отклонять границу въ ту или другую сторону отъ этой линіи.

Впрочемъ, возможность такихъ отклоненій предусмотрѣна II-ою дополнительною статьею Портсмутскаго договора, въ которой сказано, что «разграничительная комиссія будетъ обязана, насколько топографическія условія позволятъ, придерживаться 50-й параллели сѣверной широты для проведенія разграничительной линіи и, въ случаѣ, если отклоненія отъ таковой линіи на нѣкоторыхъ пунктахъ будутъ найдены необходимыми, должныя компенсаціи будутъ установлены соотвѣтственными отклоненіями въ другихъ мѣстахъ».

Помимо затрудненій, съ которыми сопряжено будетъ проведеніе границы черезъ Сахалинъ, намъ предстоятъ

еще большія затрудненія при окончательномъ, всесторонне-мъ изслѣдованіи остающейся въ нашемъ владѣніи части острова, которое несомнѣнно будетъ предпринято одновременно съ проведеніемъ или тотчасъ-же по проведеніи границы.

Настоятельность такого изслѣдованія теперь-же, передъ окончательнымъ разрѣшеніемъ вопроса о заселеніи острова, обусловливается не только экономическимъ, но и его военнымъ значеніемъ. Послѣднее значеніе, какъ сказано, опредѣляется географическимъ положеніемъ острова, благодаря которому Сахалинъ является какъ-бы передовымъ фортомъ нашего Приамурья.

Еще Венюковъ, изслѣдователь нашихъ границъ въ Азіи, разсматривая Сахалинъ, говорилъ, что весь островъ, въ тогдашнемъ его положеніи (въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія), для насъ имѣетъ лишь второстепенное стратегическое значеніе, но что на немъ есть крайне важная точка, именно мысъ Погоби, которую можно назвать ключемъ Амура, такъ какъ владѣя ею, мы имѣемъ свободный выходъ изъ устья Амура черезъ Татарскій проливъ въ Японское море.

Если, съ потерею южной части Сахалина потерянъ для насъ и Лаперузовъ проливъ, а, слѣдовательно, и Японское море сдѣлалось для насъ почти закрытымъ, то все же въ нашихъ рукахъ остался еще мысъ Погоби или, какъ сказано, ключъ къ устью Амура и къ выходу изъ Японскаго въ Охотское море, и хотя ради этого ключа слѣдовало бы тщательно изслѣдовать Сахалинъ, чтобы болѣе или менѣе обезпечить себя отъ возможности потерять этотъ ключъ въ будущемъ.

Составлено по источникамъ:

1. **Богуславскій.** Японія, военно-географическое и статистическое обозрѣніе. 1904 г.

2. **Бражниковъ.** Рыбные промыслы Дальняго Востока. 1904 г.

3. **Венюковъ.** Опытъ военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи. Выпуски 1-й и 2-й.—1873—1876 гг.

4. **Гарнакъ,** полк. Поѣздка на Сахалинъ въ 1885—1886 гг.

5. **Глэнъ.** Труды Сибирской экспедиціи Имп. Русск. Геогр. Общ. т. 1-й—1868 г.

6. **Горное** дѣло на островѣ Сахалинѣ (извлеченіе изъ доклада горн. инж. Морголіуса). Сахалинскій Календарь 1897 г.

7. **Давыдовъ.** Двукратное путешествіе въ Америку морскихъ офицеровъ Хвостова и Давыдова. 1810 г.

8. **Де-Ливронъ,** лейт. Лоція сѣверо-западной части Восточнаго океана. Части 1-я и 2-я.—1901—1904 гг.

9. **Изъ** поѣздки по рр. В. Тымь и Набиль. Сах. Кал. 1897 г.

10. **Кеппенъ.** Островъ Сахалинъ и его каменно-угольныя мѣсторожденія.

11. **Кириловъ.** Географическій, статистическій словарь Амурской и Приморской Областей. 1894 г.

12. **Кириловъ.** О маршрутахъ по Корсаковскому округу. Сахал. Кал.

13. **Кириловъ.** Морскіе промыслы Южнаго Сахалина. (Сообщеніе въ Общ. изученія Амурскаго края въ 1899 г.).

14. **Краткій** очеркъ географіи остр. Сахалина. Сахал. Кал. 1898 г.

15. **Масленниковъ.** О мѣсторожденіяхъ нефти на островѣ Сахалинѣ. 1894 г.

16. **Новомбергскій.** Островъ Сахалинъ.

17. **Носовъ.** О сахалинскомъ каменномъ углѣ.

18. **Обзоры** острова Сахалина за 1900 и 1901 гг. (Приложенія къ всеподданнѣйшимъ докладамъ).

19. **Пановъ,** А. Сахалинъ, какъ колонія. 1905 г.

20. **Первая** всеобщая перепись населенія Россійской Имперіи. LXXVII. Островъ Сахалинъ. Тетрадь 1-я и 2-я.

21. **Пильсудскій.** Нужды и потребности сахалинскихъ гиляковъ. 1898 г.

22. **Поляковъ,** И. Путешествіе на островъ Сахалинъ въ 1881—1882 гг.

23. **Попонъ.** Рѣка Поронай и ея инородческое поселеніе.

24. **Постъ** Александровскій и его жизнь. Сахал. Кал. 1898 г.

25. **Русское** военное обозрѣніе. Воен. Сборникъ 1905 г. №№ 8 и 9.

26. **Руководство** для плаванія въ Лиманѣ и устьѣ рѣки Амуръ.

27. **Труды** IV Хабаровскаго съѣзда, созваннаго Приамурскимъ генералъ-губернаторомъ Д. И. Субботичемъ. 1903 г.

28. **Такао Хоккенъ.** Личныя наблюденія водныхъ промысловъ о. Хоккандо. Переводъ Кацуми. 1897 г.

29. **Фонъ-Фрикенъ.** Рѣка Лютога и ея долина. 1898 г.

30. **Фонъ-Фрикенъ.** Лѣса острова Сахалина.

31. **Чеховъ, А.** Островъ Сахалинъ.

32. **Шмидтъ, П.** О физико-географическихъ условіяхъ и фаунѣ Японскаго и Охотскаго морей. 1902 г.

33. **Шмидтъ, П.** Рыбы восточныхъ морей Россійской Имперіи. 1904 г.

34. **Шренкъ, Л.** Объ инородцахъ Амурскаго края. Тома 1, 2 и 3-й. — 1883, 1899 и 1903 гг.

35. **Штенбергъ.** Путешествіе на крайній сѣверъ острова Сахалина. 1896 г.

36. **Ювачевъ.** Сводъ метеорологическихъ наблюденій въ сев. Рыковскомъ на островѣ Сахалинѣ. 1896 г.

37. **Карты изданія Главнаго Штаба:** а) южной пограничной полосы Азіатской Россіи, 1889 г., б) карта острова Сахалина, изд. 1895 г.

38. **Карты проливовъ Татарскаго и Лаперузова и острова Сахалина,** изд. Главнаго Морского Штаба.

39. **Карты Азіатской Россіи и острова Сахалина,** хранящіяся въ Военно-Ученомъ Архивѣ Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба.

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

Магазин 14
Р. О.

24·93